

15.18.365.
Цветы, которые не умирают

AnaVi

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

AnaVi

15.18.365: Цветы, которые не умирают

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67827950

SelfPub; 2023

Аннотация

В этом мире много чего не хватает. Но самое главное – время. Мы знаем, что в нем никогда не будет всего, чего нам так хочется. Однако мы точно знаем, чего не можем в нем не найти – любви. И все потому, что у нас есть цветы, которые не перестают цвести. Не прекращающий цвести букет, цветок, который никогда не увядает. Да и сами цветы – по-прежнему наши лучшие друзья. Их аромат, нежность кожи, красота, обаяние – все это навсегда останется в наших сердцах. А ведь многие люди теряют любовь! Теряют цветы... И порой даже чуть чаще, чем само время.

Содержание

Нулевой «стих»	18
Мечты и реальность	20
Отстой!	22
Они не верили в меня	24
Вороны	26
Мать и дочь	32
Мать и дочь 2	34
Доигрались!	36
Дорога жизни	38
Птица!	41
Обманутая птица...	44
Кома (Зима)	46
Эгоизм	48
Мечта – труп	50
Прощенными не быть!	52
Тебе!	53
Дорогая!	54
Икар	55
Грим	56
Пропадающая душа	57
Ангелы не умирают!	58
Слабые	59
А так бы хотелось...	60

Цветы, которые не умирают	62
18 +	63
Роза	64
Воздушные оковы	65
Боль – в силу	67
Танцы с покойниками	68
Хочу я...	69
На ошибках не учимся!	70
Во всем виноват цирк!	71
Здесь...	73
Я буду помнить!	74
Минута!	76
Раз и навсегда!	78
Почему?!	80
Якоря	81
Опыт	83
Дно бокала	84
Мечта	85
Крылья	86
Мазохистка	87
Просто умирай	88
И пусть...	89
Мой друг!	90
Нарцисс	93
Она была твоей...	94
Десять шагов	97

Внутри меня уже не я	98
Мазохистка 2	100
Все взаимно	102
Не обещай!	104
Монастырь	106
Иллюзорный мир	108
Это того стоит!	110
Холодный чай	112
Мама	114
К небу	115
Осыпает...	117
Ножницы	118
Клише	120
Не могу	122
Верь в себя!	124
Песнь	126
Ненавижу!	129
Продолжатель	131
Мысли	133
Кай	135
Одной	137
Без проблем	139
Избавить от боли	141
Если уйдут...	142
Скелеты тоже берут в плен	143
Работа – дом – работа – дом...	146

Двуличная	148
Спасибо	149
Не говори!	150
Нас нет	151
Шесть секунд	153
Вино	155
Отпустить	156
Не одна!	157
Да здравствует жизнь!	159
Будешь предан – будешь предан!	160
Перепаханные постели	161
Гвозди	163
Забить	165
Опустел	167
#мыслиневслух	169
Воздастся!	170
С чистого листа	172
Не навсегда!	174
Пустота	176
Видел?	177
Миражи	179
Семь секунд	181
Измениться	183
Пьяна	185
Расстройство	186
Обмен	188

Как в басне...	190
Бей!	192
Паpю	194
Держись!	196
Куpок	197
Одна	198
Часть	200
Сердце	201
Бездна взывает лишь к бездне!	202
Дитя порока	204
Вы убивали...	206
Летать в оковах	207
Кpовь	208
Потушен	209
Душа	210
Привыкай	211
Стороной	212
Сообщающиеся сосуды	213
Маяком	214
Калейдоскоп	215
Едва ли...	216
Я знаю	217
Там, где нас нет	218
Прости меня	219
Время	220
Побег из дома	221

Грязь	222
Свобода	223
Счастье	224
Соловей	226
Любя	227
Не нужно!	228
Моя ошибка	229
Начать	230
Суета	231
Знакомые	232
Выбор	233
Улыбка	234
Сон наяву	235
Прятки	236
Ответственность	237
Научиться б...	238
Лай (Лживый рай)	239
И если...	240
Любовь-ненависть	241
Ценится	242
Не боюсь	243
Второй десяток	244
Дружба	245
До финала	246
Пустая	247
Заказан	248

Скучать	249
Странно	250
Показалось	251
Начни!	252
Дождь	253
Повстречали	254
Без причины!	255
Страшнее смерти	256
Вселенная	257
Огорченья	258
Забудь!	259
Давай покажем, что мы лучше!	260
Нужно	261
Пройдет	262
Прочувствовать	263
Слезы	264
Отношения	265
Навсегда	266
Притворюсь	267
Если б знал...	268
Стихам	269
Сотри!	270
Прекрати!	271
Собой	272
С тобой	273
Проваливай!	274

Наотмашь	275
Боль	276
Лук и стрелы	278
Расплата	279
Глаза	280
Дороже	281
Влюблена	282
Ласточки	283
Пыль	284
Все равно	285
Так, как я	286
Предатель (ница)	288
Тщетно	289
Ана Ви	290
Силуэты	291
С теми и тогда	292
Не можем забывать	293
Плевать!	294
Прошу прощения	295
Со мной	296
Причастен	297
Вы!	298
Нить	299
Заявилась	300
Разберу	301
Осколок	302

Пробьюсь!	303
Довольно	304
Чудеса	305
Напиши!	306
Взгляд	307
Сирень	308
Ты!	309
Ряд	310
С теми	311
Прогресс	312
Полюблю!	313
Все вернется!	314
Свет	315
Душою	316
Дойдет	317
Прости, отец!	318
Обидеть	319
Привыкла	320
До обеда	321
Выпадаю	322
Смотри!	323
Капюшон	324
Хотелось б...	325
Права!	326
Чай	327
Важны	328

Я!	329
Не снится?	330
Ок!	331
Во снах...	332
Будь!	333
Не уйду!	334
Буду жить!	335
Зеркало души	336
Никогда	337
Енотка и Партизанка	338
Прощай!	339
Отпустила	340
Свои	341
Брак	342
Под копирку	343
Экспозиции	344
Всплыть	345
Дышат	346
До фильтра	347
Не бойся!	348
Скучаю	349
Соль	350
Последнее	351
Теряешь	352
Владеть	353
Пример	354

Зачем?	355
Фитиль	356
Память	357
В толпе	358
Цена	359
Загладили	360
Сказать	361
Плачу	362
Тошнит	363
Стара	364
Вне зоны доступа	365
Бой	366
Не бранный	367
Первосортен	368
Лучше	369
Давай!	370
Виноваты	371
Как и простуду	372
Иначе	373
Хотел внимания	374
Твои глаза...	375
Мы больше не говорим, как раньше!	376
Захлопнула	377
Стоящее	378
Ты есть и будешь!	379
Сможем!	380

Сожаление	381
Унес	382
Ножи	383
Двое	384
Не жалко	385
Исход	386
Хватило сполна	387
Мое!	388
Отмена	389
В целом	390
Огонек	391
Верю	392
Мечтатель	393
Надут	394
Улыбнись	395
Солнце	396
Как факт	397
Приело!	398
Лед	399
Забываю	400
Два кофе	401
Крыша	402
Спела	403
Мой предатель!	404
Где ты? Где я?	405
Горит	406

Тенью	407
Пускай и жалко...	408
С тобой или рядом?	409
За что?	410
Не смей!	411
Прощаться	412
Порождает	413
Помогите!	414
Кофе, плитка шоколада	415
Сама	416
Я полюбил!	417
Воспитание	418
Никто	419
Не ври и не верь!	420
Тебе и в тебя	421
Ушел	422
Нет времени	423
Твое	424
Измельчало	425
Держит слово	426
Табу	427
По головам	428
Сусанин	429
Экстирпация	430
Дилемма	431
Двуличие	432

Отнять	433
Не хочешь	434
Нелюбовь	435
Стать другим!	436
У разбитого корыта	437
Попробуй воплотить	438
Трудно притвориться?	439
Ревность	440
Не лезь!	441
Скажи!	442
Считал?	443
Для меня!	444
Не нам!	445
Недостоин	446
Не заменим	447
Не проверяй!	448
Сначала	449
Полигамия	450
Свою!	451
Обречены	452
Широко закрытыми глазами	453
Мои стихи	454
Что решил?	455
Квиты	456
Точка	457
Придумала	458

Под одним небом?	459
Как захочет	460
Спокойно	461
Ничто	462
Перепаханые постели 2	463

АнаVi

15.18.365: Цветы, которые не умирают

Нулевой «стих»

Сборник стихотворений («сборная солянка и винегрет») из семи главных ингредиентов:

– «Жизнь» (все о ней, по ней и для нее).

– «Тебе» (о любви: от мужского и женского лица, к своему и не своему же полу; без пропаганды!).

– «Мотивация» (побуждение к действию: как себя, так и «иных»).

– «Дружба» (о ней: от мужского и женского лица, меж своим и не «своим» полом).

– «4 строчки» (короткие четверостишия: в которых качество явно, или нет, превалирует над количеством).

– «Тен» (второе «я»: темное как «тень»).

– «Я буду помнить...» (ностальгия: по прошлому, настоящему... и будущему).

Мечты и реальность

Бывает, хочется свободы -
вспорхнуть и улететь туда,
где вдруг исчезнут все невзгоды,
не будет гордости, вреда.

Исчезнуть, вырваться на волю,
отбросить клетку и вспорхнуть...
Почувствовать, что нет той боли -
свободу речи, жизни, чувств.

Покинуть мир, где правят деньги,
и чувства купим за гроши.
Где нет возможности побега
и нет там места для души...

Для той свободной части тела,
Навеки заперта она.
что прыгать и летать хотела,
но не услышим – такова...

Ее бы выпустить на волю,
где нет той мерзости житья.
Где все равны перед законом

и не опустят вниз, не там.

Там все живут под знаком света,
там тьма не значит ничего.

«Веревка – жизнь»: нет хуже бреда,
а время – мыло для нее?

Так хочется вкисить свободы
и воздух легкими вздохнуть.
Без всяких примесей заводов,
без выхлопов и вони труб.

Но правда рвет на ключья крылья:
«мечты лишь западня для нас».
«Воображая мир счастливый -
мы утопаем в тот же час».

Отстой!

«А жизнь действительно отстой».

Как эту строку прочитаешь -
ее признаешь и поймешь.

Когда ком к горлу подступает...

Дышать становится трудней,
гордыня душу убивает.

И челюсти чуть сжав сильней -
чтобы ни звука, понимаешь.

Тая все мысли и мечты,
ты разбиваешься о камни.

А в мыслях фраза: «лишь молчи -
ведь мы уже не в равноправии!».

В надежде просто не сорваться -
не сделать хуже для себя.

Но стоит все-таки стараться,
где мочи нет уж для тебя?

Всю слушать мерзость о себе,
тонуть в пучине грубых слов.

Тая обиду в глубине

и задышаться... А на кой?

Все высказать, вот просто взять
и рассказать, что так таилось.
Облегчить душу, наказать,
забить на все или... смирилась?

Уйти забыть все, а потом?
Круг замкнутый – в нем нет лазеек.
И промолчав, ты вновь с котом -
туда, к началу жизни всей.

И как-то грустно усмехнешься:
«конец неужто вот такой?».
И с грустью после улыбнешься:
«с судьбой в сравнении не отстой».

Они не верили в меня

Они не верили в меня,
пытались под себя подстроить,
на нужный лад меня настроить,
мировоззренье поменять.

Мечты мои губили в корне,
стирая образы той доли.
Стараясь жизнь переписать,
где мне хотелось побывать.

Они не верили в меня,
смеялись над моей удачей,
моей любовью жить иначе,
подстраивая под себя.

Не верили в способность мыслить,
как все могли они зависеть.
Сочувствовать, любить, прощать
и что хорошего могли дать?

Они не верили в меня,
ведь жизнь для них сплошной обман
и чувства все для них капкан,

а пан чуть реже, чем пропал.

Ребенок должен быть отрадой,
всегда послушной куклой Натой.
Которая без лишних слов
все сделает за их любовь.

Они не верили в меня,
Но кое-что они не знали,
забыли не подрастали.
Пока не верили в меня -
в них разуверила и я.

Вороны

Наш бег не остановится,
полет не прекратится.
Ведь мы два черных ворона,
разрушивших границы.

Мой клюв все также связан
и лапы не свободны.
Но крылья раскрываются,
движенья благородны.

Мы действуем вне правил,
стирая все запреты.
Взмываем ввысь, не сбавив,
вдыхая скупость света.

Наш мир не носит красок,
и нет в нем оболочек.
Его конец – под фразы,
но птицам не до точек.

Любовь горит и слепит,
любовь блестит в зрачках.
Разлуку, боль, все стерпит,

являясь нам в толчках.

И в паре сантиметров,
так близко с головой.
Погибель свистит ветром,
паря над мостовой.

И вроде все спокойно,
ведь я еще живу.
Но вот она – ирония:
«один теперь лечу».

Ну, где же ты, товарищ,
неужто бросил ты?
И дружбу нашу с клавиш
так продал за гроши?

Окинув взором улицу
и осмотрев асфальт.
Вижу – совсем не шуришься,
лежишь лишь тельцем, брат.

Картинка размывается -
мои глаза влажны.
И тело разрывается
от пустоты внутри.

Зачем же так жестоко
ты поступил со мной?
Покинул, не быв толком,
меня не взял с собой?

Кружа над твоим телом,
пытаюсь я понять...
«На что же эта вера?».
«Как смерть твою принять?».

И как назло все пусто,
и мысли ни одной.
Ты ведь летел так круто
и прямо за спиной.

Зачем же ты прорвался?
Успел бы ты спастись.
Пока я трупом хладным
летел бы с неба вниз.

Но ты не сделал этого,
а может, не успел.
И так по смерти верной
на плаху полетел.

Я не узнаю этого,
ты не расскажешь впредь.
Твоя душа – вне света,
тебе пора лететь.

Когда-то мы мечтали
свободу обрести...
Меняют нас местами -
за мной стоял же ты.

Прости меня, дружище,
не смог тебя сберечь.
От камня в городище
не смог я уберечь.

Теперь же ты свободен
и можешь улететь.
А я останусь подле,
чтобы тебя воспеть.

Пройдут часы, минуты
и, может быть, тогда...
Пойму я смысл: «крут ты»,
что не ценил сперва.

И вот тогда с повинною,

опущенной главой.
Встречу старуху милую,
что забрала с собой...

Тебя – моего друга,
спасителя, глупца...
Что рисковал, был руган
во имя подлеца.

Как жаль, что слишком поздно
все это понял я.
Что не вернуть, осознан -
тот день и те слова...

Которыми так лживо
в измене обвинил.
А после как наживку,
как щит я применил.

Я должен был собою
тебя... тебя прикрыть.
От пули той простой, ну
и как броней укрыть.

Прости, мой друг сердечный,
прости, но не успел...

Все вышло как-то резче -
предвидеть не сумел.

И пусть мы не увидимся,
не встретимся совсем.

Не унывай, дружище,
ты справился со всем.

Мать и дочь

«За что ты меня ненавидишь?»:
задаюсь я под нос, про себя.
И слышу в ответ громко, слышно:
«откуда ты это взяла?».

Твои же проблемы важнее -
давно уж дошло до меня.
Мои? Я не стану наглее -
и этим так раню себя.

Как пуля в висок шальная,
как лезвие бритвы, ножа...
Ведь режет меня ножевая -
молчанье в ответ на слова.

Хотелось бы что-то крикнуть,
сказать, может быть, прокричать...
Но с гордостью, стало, мне сникнуть
и ставить на фразах печать.

Да и что я могу, разве смела?
Мое дело лишь слушать, молчать...
И не ерничать. «Чтобы не смела».

И коротко «да» отвечать.

Пусть с тобой мы одно и семья же -
ничего не могу, что мне дать?

Я никчемная дочь – время трачу,
а ты просто никчемная мать.

Мать и дочь 2

Даже не стоит пытаться,
сравнивать с ней и с собой...
Я же совсем другая,
я же стою пред тобой.

Мы хоть и близкие люди -
не сестры по крови, увы(?)
Ничего не давали на блюде
и разные в жизни пути.

По-разному чувствуем, мыслим
и к разному сердце лежит.
В мечтах, только если уж, были,
но дорога другая бежит.

Мне трудно, до боли обидно
быть куклой внутри же пустой.
Лишь тенью забитой, убитой
в темнице закрытой, сырой.

Ты не хочешь меня же услышать,
я могу даже громко кричать...
Без тебя мне так больно... Повыше?

Без тебя мне так трудно дышать!

Я частичка тебя, я родная
и во мне течет твоя же кровь.
Почему называешь: «другая»,
заслужить как твою мне любовь?

Я не вещь, не товар, не игрушка,
я живая смотри, я дышу...
Ты всю жизнь меня держишь на мушке,
только зла на тебя не держу.

Можешь жить, как считаешь ты нужным,
можешь дальше меня презирать...
Только вспомни однажды о чуждом -
о той дочке, что готова прощать.

Доигрались!

Давай забудем все, что было,
забудем наши имена...

Я не замена, что, забыла?
Свободы выпить бы сполна!

Открой оковы, отмени...
мне надоели эти чувства.
Мне надоели эти дни,
что превращают все в искусство.

Забудь меня и я забуду,
и цепь ты больше не держи.
Я не собачка и не буду
бежать от крика мне: «служи!».

И пусть я сильно заболею,
и буду плакать по ночам...
Я изыму ту гниль, посмею,
не дамся в руки я врачам.

Ты знаешь, я всегда готова
прийти на помощь, обуздать...
Но ложь в лицо – не смей, ни слова,

в грязи тонула я сполна.

И снова резанные раны,
и снова сердце все в бинтах...
Убито, сломлено руками
и стянуто давно в лентах.

И тлеют все мечты в измене -
не дорожим, увы, ничем...
Прощай, подруга, и как в песне:
«давай останемся никем».

Дорога жизни

Война приносит смерть,
война приносит горе.
В войне свет жизни меркнет
у молодых героев.

Ей безразличен пол,
ей безразличен возраст.
И лупит до сих пор
по детям и по взрослым.

Полмира захватила,
мог быть плохой исход...
Но для фашиста мина:
«не знал ты наш народ».

Они не примут участь,
не припадут к ногам.
Их мужеству не учат -
бьет ярости фонтан.

Преодолевая слабость,
преодолевая боль...
Нашли они чрез гадость

дорогу – путь домой.

Пока чуть в отдалении
шли страшные бои...

Пустили, да, посмели
по льду грузовики.

Не зажигая фары,
в морозы и пургу...

Переправляли кары,
продукты, детвору.

Но план был рассекречен
и немцы тут как тут.

Снижая свои верхи -
им преграждают путь.

Удар шел за ударом,
разбрасывая лед.

Снаряд попал по кару -
под лед ушел капот.

Обоз прошел уж мимо,
и сжалось все в груди.

Машины и не видно...
лишь детский крик вдали.

Водители торопятся,
прощаясь всякий раз.
«Нельзя, не остановимся»:
таков у них приказ.

И с каждой переправой
слабеет, тает лед...
На риск идут солдаты,
спасая свой народ.

Пусть не были в окопах,
не шли в открытый бой...
У них своя работа:
«своих не дать в убой».

Птица!

«Папа, папа, пух клубами -
мы взлетели от земли.

Мы парим над облаками,
в белой птице мы летим».

«Вижу, вижу, дорогая,
тебе нравится полет?
Скоро мы прибудем к маме -
будешь есть ее пирог».

«Это круто, папа, правда -
так красиво свысока.
Домики большие – малы,
человечки, как блоха.

Тут так здорово внутри -
нам тепло, удобно.
Только, папа, посмотри -
там бликнуло что-то».

«Может солнышко стекла
лучиком коснулось?
Или зайчиков – сюда,

чтоб ты улыбнулась?».

«Это точно не лучи
и не солнца салки.
Что-то серое вдали...
с ним большие палки».

«Где? Похоже, самолет -
точь-в-точь наша птица.
Приглядишься к нему, авось
увидишь чьи-то лица».

«Лиц там нет, а может, есть,
трудно – единицы...
Видеть трудно – цветов смесь
у палок этой птицы.

Ближе, ближе все она...
па, закрой газету.
Посмотри, она стрела...
терпеть уж мочи нету».

«Дорогая, ты права,
если приглядеться...
То получится стрела -
ракета. Куда деться?».

Столкновение, удар...

тишина в салоне.

Смолкли смех и голоса,

ушли все поневоле.

Может, был удар второй,

третий и четвертый...

Главный тот, что в миг все смел,

лишив всех кислорода.

Красивый белый самолет,

паривший над землею...

Спикировал же к ней и все -

взорвался где-то в поле.

Не долетев совсем чуть-чуть -

он распрощался с миром.

Забрав с собой и весь же люд,

что в нем летел же «с миром».

Почти три сотни человек

в тот день закрыли веки.

И больше не откроют в век,

где жизнь равна копейке.

Обманутая птица...

Обманутая птица
хочет разбиться.
На землю стремится
о камни убиться.

Ей больно, обидно,
не видать ей свободы.
Под небо, как видно,
сгорает о звезды.

Обманутая птица
хочет разбиться.
На землю стремится
о камни убиться.

Металл не прошел
мимо маленькой крохи.
И в сердце вошел,
сбивая той вдохи.

Обманутая птица
хочет разбиться.
На землю стремится

о камни убиться.

Волна поглотила
то брренное тело.
На дно утащила
и небо серело.

Обманутая птица
хочет разбиться.
На землю стремится
о камни убиться.

Ей больно, обидно
растворяться в пучине.
С ножом и не видно -
ей гибнуть в из... mine.

Кома (Зима)

«А я хочу... хочу же жить,
хочу же ощущать тепло.
Хочу вновь чувствовать, любить,
дарить и принимать свое.

Хочу вернуться в свою сказку
без грязи фальши безо лжи.
В тот чистый мир без перекраски,
где смрада нет, есть только жизнь.

Мне надоел искусст-ный пластик,
что раздражает мне лицо.
К притворству подобрать бы ластик -
улыбку, блеск им снять с него.

Я не могу жить в этих рамках,
что выстроил весь этот мир.
И не хочу выполнять правил
запрограммированных им.

Прорвать бы тяжкие преграды,
покинуть брненное чело...».
Да все не так-то просто, жалко -

мечтаний время прервано.

Тяжелый выдох, следом вдох,
дрожанье век, вновь шорох...
И трепет пульса, сердца сток
и легкий хрип меж створок.

Глаза распах... закрылись вдруг -
причиной свет же вспышкой.
Откры-закрылись вновь – испуг,
от ламп же все, одышка...

Вокруг лишь старая побелка -
поверх обоев, что видны.
И трещины, что будто венки...
«И паутинки: две, три...». М?

Открылась дверь, впуская холод,
за ним же входит медсестра.
«Отличный чтоб проснуться повод» -
в тот день закончилась зима.

ЭГОИЗМ

Я вижу лица, силуэты,
я вижу тени и следы.
И пар дыханья, чем согреты,
но я не вижу в них души.

Они не звери, не убийцы
и, может, даже не враги.
Но, к сожалению, в их лицах
не вижу кроме ни... ни зги.

Смотря в глаза, я вижу холод,
слепую злобу, ярость, гнев...
Им наплевать на боль и голод,
что объедают меня... Тлен.

И насыщения не прибует
от пережевывания блюд.
Тот голод, что во мне бушует,
зависит от душевных мук.

Меня пугают эти лица -
их порицание, тишина...
Меня пугают их улыбки -

ухмылки в сторону меня.

И словно ястребы глядя,
крадут движения, мысли...
Они кружат вокруг меня...
В грехах пороках? Были б...

Им нужен повод, нужен смысл -
прожить еще пару деньков.
Согревшись лишь от пары мыслей:
«оказывается неплохо все!».

«Есть та же, что живет и хуже»:
и дела до меня уж нет.
Они в спокойствии все курят,
оставив падаль на десерт.

Так странно это, но, по сути,
пугает же не этот взор.
Не лиц та сталь и зависть... Лучше!
То отражение в них... мое.

Мечта – труп

Она красива и стройна,
она свободна и вольна.
Горда, крылата, весела,
добра, сердечна и сильна.

Она была моей подружкой
и ахиллесовой пятой.
Любимый человек, нечуждый,
что, не боясь, кидался в бой.

Моя хорошая девчонка,
сестра, родная, визави.
Ей места не было тут только -
она всегда была внутри.

Она всегда жила у сердца
и грела душу по ночам.
Чтобы с рассветом – вновь за дверцу,
не выдержав житейских ран.

Но через день она рождалась
и заполняла душу вновь.
Та боль потери вмиг стиралась,

и воцарялся мир, покой.

Проходит время и с улыбкой,
я вспоминаю все те дни.

Где были счастливы, пусть зыбко,
где мы вдвоем и мы дружны.

*

Она красива и стройна,
она всегда у сердца.

Но силы нет, как и тепла,
и нет поддержки. «Греться!».

Она бездвижна, холодна,
молчит, от меня скрылась...

А низкий голос из меня:
«она сломалась, вскрылась!».

Прощенными не быть!

Против однажды, не забыть
той мерзости и черноты.
Той боли слов и злобы лиц,
смирада того внутри.

Нам не забыть холодных глаз
и шума, что вокруг.
Как спиц острой пронзали нас:
«не бить, не убить вдруг».

Нам не забыть битья посуды
и треска мебели, вещей...
Но мы простим – ведь нам нетрудно
пройтись по гордости своей.

Против однажды, не забыть
их унижения, порицания...
Но нам прощенными не быть -
и это наше наказание.

Тебе!

Преодолеть бы расстояние
и взяться за руку твою.
Обнять покрепче, до сияния,
и молча слушать тишину.

Забыть невзгоды и проблемы,
отречься от житейских смут.
И окунуться в мир без блефа,
что создан теплотою рук.

Растаять от твоей улыбки
и потонуть в глубине глаз.
Но это плод моей ошибки
и эта пьеса не про нас.

Дорогая!

Я что и, правда, дешева
и все слова мои туфта?
Ты, как актриса, не нова,
тебе похлопают, но зря.

Да, Darling, вскрыла ты мою личину
и вытащила суть на свет.
Но знаешь... мне совсем не стыдно,
я продолжаю путь наверх.

Когда-то, может, и цепляло -
я истерила по ночам...
Но вот сейчас нет дела, Ана,
я излечилась – нет тех ран.

Тебя пыталась разуверить...
Итог – поверила сама!
Ее не существует, веришь?
Антракт, расход по сторонам.

Икар

Мне воспарить бы в небеса
и крыльями хоть раз обжечься.
Но жизнь же не начнет с нуля,
коль не мечтать, так хоть согреться.

Грим

Я видела их пустоту,
как жаль, что поздно, упустила.
Их душ ту мерзость, темноту -
такой момент себе подсмывала.

Я проиграла, захлебнулась...
и пусть, в истерике не бьюсь.
С улыбкой скроюсь же, не дуясь,
мечтая сбить их жалкий пульс.

Пропавшая душа

Она пропавшая душа,
навряд ли будет прощена.
Внутри нее лишь темнота,
она одна и не нужна.

Ангелы не умирают!

Еще немного и свихнусь,
еще немного и... прощусь.
Вздохну, свободно усмехнусь,
и взглядом к небу обращусь.

С ним помолчу, раскрою крылья,
взмахну, от крыши оторвусь...
Но пролетев лишь часть от мира,
спикировав, я разобьюсь.

А утром встану с тем же солнцем
и вновь стандартные дела.
Ведь ангелы не с дном, а с донцем
и существуют до конца.

Слабые

Мы утонули в нашей лжи,
погрязли в грубости и злобе.
Мы пресекаем этажи,
чтобы пропасть в земли утробе.

Нам проще тело погубить -
пикируем, забыв проститься.
Чем попытаться пережить
и вдруг душевно возродиться.

А так бы хотелось...

И лишь девятого мы патриоты -
ветеранам медали вручаем, цветы.
Флаги, плакаты, салюты... Так гордо!
С лентами ходим: «смотрите, как мы...».

«Как мы благодарны своим ветеранам -
веселье для жизни им предоставляем.
Любим, лелеем их и уважаем,
помним всегда, да и не забываем!».

Но праздник закончен, приходит десятое,
ленты откладываем, салют в мусор, как цвет.
Флаги спускаем и прячем плакаты:
«с праздником вас». И весь менталитет!

А через год это все повторится,
ветер взъерошит ленты, флаги, плакаты...
Цвето-салютами небо вновь заискрится,
но данная радость им лишь на девятое.

А так бы хотелось, чтоб все изменилось -
чтоб помнили, чтили мы их так всегда.
И жизнь ветеранов всех преобразилась,

когда б пронесли через годы, века.

Цветы, которые не умирают

Вы обернитесь к этим лицам
и посмотрите в их глаза.

Они ведь так хотят влюбиться,
забыть всю грязь и те слова...

Они не хуже вас, поверьте -
они хотят и могут жить.

Руку подайте им, посмейте,
и помогите им забыть.

Не надо денег, бижутерий,
не надо дорогих вещей...

Вы дайте жизнь им без волнений,
тоски, предательств и потерь.

Вы дайте им дышать свободно
и полюбите от души.

Окутайте же их заботой -
они ответят вам своим.

18 +

«Год к пробегу». «Повзрослела».
«Стареешь, мать»... Да что за чушь?!
Мне по боку эти проблемы -
я им назло всем улыбнусь.

«Год к пробегу»... Ну и к черту!
В копилку лошадь – плюс одна.
Мне в спину ветер, мир простертый...
Летим со мной навстречу дня?!

Роза

Часы с ментоловым отливом,
меж пальцев сомкнут без шипов...
Предатель, что затмил, как «милый»,
не дав сказать тех самых слов!

Быть может, стоило признаться
и крикнуть вслед, остановить...
Но не было причин остаться -
мы обещались «не просить».

Мы обещались «не прощаться»,
но не сдержали данных слов.
«Пока...». «Будь счастлива...». Не дался!
Как жаль, что роза без шипов.

Воздушные оковы

Порой же кажется «все плохо»
и руки связаны петлей.
Не перерезать – будет больно,
ведь страшно... страшно быть собой.

«А вдруг не так, а вдруг не то...
и как на все посмотрят люди?».
А ты живешь-то для кого -
на радость каждому из судей?

На свете столько разных мнений
и ты собрался им внимать...
Серьезно?! Слушай... да ты гений -
в рекорды Гиннеса вписать!

Пока ты тратишься на этих -
твоя ведь жизнь летит в трубу.
Твоя! Не чья-то на планете.
Пойми, живешь ты в пустоту!

Копни в себя и, друг, послушай,
а к этому ты шел всегда?
Прислуживать и быть послушным?

Или прожить, но... для себя?!

Второе? Что ж... тогда иголку -
и лопай чертовы шары!

Твои же руки не в веревке -
тебе лишь пудрили мозги!

Открой глаза и отомри -

ты от природы всегда волен!

Хватит в тюрьме жить, посмотри...

Не замыкайся – стань собою!

Боль – в силу

«В строках сила, в мыслях боль»:

а суть всей пьесы...

Вернуть «б» в «а»... Процент какой?

Чтоб без осадка в сердце!

Танцы с покойниками

Странно, но «спасибо»... верно?

Вы ж помогли мне осознать.

Что дельно и закономерно -
уметь с детсада танцевать.

«Ведь танцы в жизни пригодятся»:

мне говорили вы – мой круг.

И прям не прогадали, братцы,
танцую уж который круг.

Партнеры разные бывали,
по пальцам не пересчитать.

Живые только предавали...
с покойниками танцевать!

Хочу я...

Хочу я птицей, чтобы скрыться,
хочу туманом раствориться.

Хочу тем дымом, чтоб забыться
и градусом потом убиться.

Хочу я солью отрезвиться
и в порошке уйти, закрыться...

Хочу я лезвием – расшиться,
слететь, не чувствуя, как птица.

На ошибках не учимся!

Ты дал нам в руки силу, власть,
позволив править этим миром.
Но ты не смог в тот миг понять -
насколько глупым это было.

Что ж, пожинай теперь плоды
беспечности того решения.
Ты вывел нас из темноты,
но нас – из нее? Нет! Так смело...

Во всем виноват цирк!

Мне луч в окно и стены в зебру,
секунда... и темным-темно.

Дома лишь тени, силуэты,
горят лишь несколько столбов.

Сейчас не нужно много света -
ведь в темноте же так легко...

Собою стать, пускай и тщетно,
но лучше так, чем ничего!

Утром все действия – неправда,
сейчас же правда и в одну.

Без масок, фальши, грима... Славно!
Не скалюсь хоть – не на виду.

Я отыграла свои роли
и обыграла номера.

Цирк закрыт... и все. Привольно!
А утром в строй и все с нуля.

Грим, прическа и костюмы...

Конфетку можно продавать.

Номер для каждого, как юмор!

Светаёт... что ж, пора играть.

Здесь...

Здесь как-то хочется и жить,
здесь как-то хочется дышать...
Петь, смеяться и любить
и никогда не умирать!

Я буду помнить!

Пятый год... Уже так много!
Казалось, стоило пройти...
А ранам нужно – вне больного
и шрамам стоит уж сойти.

Для тела, может быть, и много,
но для души-то сроков нет...
Кому-то и минута – строго,
кому не хватит и ста лет.

И стоит мерить это время,
когда теряешь в нем себя?
Когда теряешь все – безмерно,
что от начала часть тебя?!

Пять лет... Когда мне столько было,
все вместе были – ты со мной!
Пять лет... Уже иное, стыло!
Мы вместе... Правда, не с тобой!

Тогда мне было лишь тринадцать,
и я не думала писать.
Сейчас уже мне восемнадцать -

я не могу не написать!

О том, как сильно я скучаю,
как плохо, больно по ночам...

Осознавать, что мне в реалии
из снов тебя не перенять!

Пусть говорят, что «бред собачий»
и верю зря я в чудеса.

Но ангелы не умирают!

Ты рядом? «Буду до конца!».

Минута!

Не для того жизнь дали, пень,
открыв весь мир перед глазами...
Перевернуть чтоб набекрень,
но ты ведь мастер оригами!

Свернул кораблик и пустил...
В канаву к мудрецам рогатым.
Одну лишь вещь ты упустил -
придет однажды час расплаты!

Зажжется свет и ты у трона,
на плечи ляжет тяжкий груз...
«Тебе минута только». «Полно...»,
«Что будешь делать?!». Оп, конфуз!

Что ты успеешь за минуту?
Быть может, маме позвонишь...
Прощения спросишь брата, друга?!
«Я буду каждую секунду жить!».

А ты успеешь за минуту
прожить все то, что не прожил?
Навряд ли – пред тобой секунды,

«Три, две, одна». Не заслужил!

И что, вновь скажешь «не коснется»,
ты все успеешь, но потом?

Ты ж знаешь, друг мой, отзовется,
когда поймешь, что нет: «потом»!

Раз и навсегда!

Сказав «прощай», не нужно «здрассте»
при встрече каждой говорить.
Не благодарю же за распятие -
не стоит шрамы теревить.

Жестоко, да? Самолюбиво?
Да просто мочи нет терпеть.
Представьте, гордость забурлила
и грань терпения тоже с ней!

Благодарила я за танцы...
Пора за опыт говорить!
Спасибо, сестры, да и братцы,
вы дали жизнь мне оценить.

Пускай со дна, пускай по правде...
Но вы ж старались для меня!
Желаньям вняли, пусть и вкратце...
Поклон отдельный! Про себя...

Не приняли же во внимание,
И не поверили тогда...
Но бросив раз на растерзание -

Вы разбивались навсегда!

Почему?!

Почему чтоб измениться -
иначе: «чтобы бросить пить».
Всегда должно что-то случиться...
Ребенка должен кто сразить?

Или водителя-гуляку,
что за рулем всегда же пьет...
Должно ввернуть, снеся в клоаку,
и завтра он уже не льет?

А тех, кого гормоны носят,
советы мамы ни к чему...
Аборт же в помощь и не спросят,
а к тридцати бездетны. Ну?!

Вам, что, настолько наплевать
и нет желания меняться?
Тогда не смейте обвинять,
а если грянет – причащаться!

Якоря

Мы потеряли слишком многих
и обрели совсем других...
Но стоит объявиться многим,
как дела нет до тех, кто был.

Живем по старому закону,
что: «старый – лучше новых двух».
Пора ввести иную моду,
где: «новый – лучше старых двух».

Они пришли не за вещами
и не прощения просить.
Как раки с цепкими клешнями,
на дно хотят нас утащить.

Мы ж так мечтали поменять все,
начать жизнь с чистого листа...
А получилось все напрасно,
вновь будем лезвия считать?

И как бы резко ни звучало,
но это правда... правда, да!
«Чтоб в море двинуться с причала -

нужно обрезать якоря».

Опыт

Вы отпускайте уходящих -
не удержать их при себе.
Не опускайтесь до просящих -
нет толку сковывать в узде.

Они уйдут, пусть ни сегодня,
пускай ни завтра, но уйдут.
На память лишь оставив опыт,
а после с ним к другим пойдут.

Нет смысла за таких цепляться
и привыкать к ним – тоже нет.
Те люди, что должны остаться,
они останутся навек.

Дно бокала

Не ищи ты же счастье в бокале
и ответа ты там не ищи.

На дне, как сейчас, так и ранее,
ничего для тебя, для души.

Не пытайся забыться в бокале -
не запрещь ты сознание в стекле.
Помутнение пройдет, осознание -
проблемы остались в тебе.

Не найдешь ты решения в бокале
и пред тем как же в руки тот взять.
Тех ты вспомни, не всех / всех, вначале,
кто же в силе стенания унять.

Мечта

Одной мечтою жить нет смысла,
а без нее жить для чего?
Ведь без мечты не будет смысла,
а с ней же будет для чего!

Крылья

Прошу, не избавляй от крыльев -
позволь остаться мне собой.

Они и так почти без пыли...

Дай просто рядом быть с тобой!

Мазохистка

Мазохистка? Что ж, возможно...

Люблю себя я истязать.

Пусть для кого-то это сложно -
иначе душу не понять.

Просто умирай

«Кричим внутри, молчим снаружи»:

так умирает жизнь моя.

Так умирают наши души...

«Пойми, спаси, прошу тебя!».

Но вновь молчание, темнота...

Мне бы найти немного света!

Но в нем не видно ни черта...

Мне ведь не выпадет монета!

Здесь шанс один на миллион -

ни поражение, ни победа.

Мне же достанется ребром,

что где-то между... «Нужно это?».

«Прости, малыш, но это бизнес»:

разрезал голос тишину.

«Ничего личного»: с укоризной.

«Просто тебе пора ко дну».

И пусть...

И пусть я сломана, больна,
морально всем истощена...

Внутри меня идет война,
и я опять коснулась дна...

В душе еще живет надежда
и в сердце теплится мечта...

Что оттолкнусь и, как невежда,
уж больше не вернусь сюда.

Мой друг!

Мой друг, в твой день не о плохом...

О том, что было и что будет!

Ты знаешь, нам ведь нипочем -

мы ж днем живем. И будь, что будет!

Двенадцать лет уже мы вместе,

счастливый тут уже идет...

Я верю в магию чисел, честно,

и дюжина не подведет!

Я знаю, что скупа на чувства

и на эмоции порой...

Но здесь уж точно не тот случай:

«братиш, спасибо, что со мной».

Ты солнце, ты тот лучик света,

что не померкнет никогда.

Скопление такой энергии,

что не израсходовать тебя!

Ты делаешь меня счастливой

и учишь тем же отдавать.

Всегда со всеми быть взаимной

и за слова все отвечать.

С тобой могу я быть собою
и мысли свои не скрывать.
Творя идиотизм порою...
тут уж никак не промолчать!

Поддержка и моя опора,
тебе могу я все сказать.
О том, что на душе порою...
и громко вместе всех послать!

Мы пары весело проводим -
на это множество причин...
Одни о том, когда мы ходим,
а о других... Мы промолчим!

Тебе сегодня девятнадцать -
ты догнала меня, Викос.
Плюс год, но это ведь не старость,
а тем, кто скажет: «с правой в нос»!

Ты стала старше и взрослее,
раскрылся целый горизонт...
Наши возможности смелее -
их не опишешь в паре строк.

Учеба скоро прекратится,
и будут тысячи дорог...
Мы сможем многого добиться -
осталось подождать чуток.

Ну, а пока твой день рождения -
будь счастлив и здоров, мой друг.
Не слушай клеветы и мнений -
ты помнишь, нам ведь недосуг!

И раз уж начали про это
и то, что там произошло...
Люби, любимой будь по свету
всем сукам / кобелям назло!

И как ни выпала бы карта,
ни изменились времена...
«Я рядом»: помни это, братка.
«Ты в моем сердце навсегда»!

Нарцисс

Цвети, Нарцисс, благоухай,
дари себя и продавай...
Красой своею возбуждай
и мир собою затмевай!

Люби себя, не предавай,
а о других не вспоминай.
Кто был – ты просто забывай,
кто не был – сзади оставляй.

Слова и ругань пропускай
и к сердцу их не допускай.
Они лишь в спину? Что ж, пускай.
В лицо? Тогда уж посылай!

Пустым себя не загоняй
и голову не забивай.
Лишь для себя жить продолжай -
ведь не найдешь дорогу в рай!

Она была твоей...

Когда она вернется ночью
с улыбкой стервы до ушей...
Ты не увидишь скорби, впрочем -
ей надоело быть твоей!

Звонить по сотне раз на дню,
заливать в мессенджер конверты...
Беситься, ревновать... К утру ж
встречать тебя с помадой, смердного...

Слащаво-женскими духами!
Пытался скрыть свой перегар?
Да лучше б ты не просыхая,
чем прятал этот блядский срам!

И черт бы с ними – мотыльками,
что сами лапают огонь...
Ты ни во что ее не ставил,
а ведь она была с тобой.

Когда тебя не понимали,
не принимали в коллектив...
И беспричинно увольняли!

Она еще была тво... им.

Когда с деньгами было туго
и на квартиру пять зарплат...
Она не по стопам подруги -
не шла за тем, кто был богат.

От алтаря до загса, после...
С тобой ведь за руку прошла.
Ты оказался не вынослив,
забыл про клятвы и слова.

А стоили они чего-то?
Нужна была она тебе?
Не просто ж так держал-то ловко
и повода тянул к себе!

Да не животное она -
ей не нужны твои подачки.
Она хотела лишь тепла,
но для тебя важнее клячи!

И вот когда бюджет потрачен,
и нет уж в доме ни гроша...
Скажи мне, кто здесь одурачен?
Просрал все, что дала судьба?!

*

Когда она вернется ночью
с улыбкой стервы до ушей...

Тот день запомни, парень, точно:
«она устала быть твоей»!

Десять шагов

Знаешь, милый... Все, остыла -
в сердце нет к тебе тепла.
И дорогу я забыла,
только ноги сбила зря!

Да, родной, я протоптала.
Столько посожгла мостов!
Девять, десять... Я устала.
Хватит на тебя шагов!

Я прошла свои в два счета,
ты же сдвинулся едва...
Я к тебе идти готова -
за тобою никогда!

Внутри меня уже не я

Все нормально, все в порядке -
мне ни радостно, ни грустно.
И семья моя в достатке...
Мне никак – внутри лишь... пусто!

От притворства / ото лжи -
не живу я, существую.
Нет во мне уже души.
Смысл быть такой впустую?

Я в себе, не на показ -
делаю все для себя.
Не для вездесущих глаз.
Эгоистка или да?

Пустота не без вреда -
съест, громка или слаба...
Заберет же навсегда,
не оставит и следа!

Слабой с детства не была...
Пустота соединила.
Громкой тоже никогда...

Поглотила, пробудила!

*

Все нормально, все в порядке -
мне ни радостно, ни грустно.

И семья моя в достатке.

Но внутри... уже не пусто!

Мазохистка 2

Я одиночка, я затворник -
мне это нужно чтоб писать.
И привкус этот мне не горек -
лишь с ним могу себя понять.

Я не люблю писать про море,
про солнце, пальмы и песок...
Я не пишу, что, априори,
не чувствовала хоть чуток.

Взяла за правило я правду -
пишу про то, что на душе.
Несу в руках с чекой гранату...
Прошу прощения за туше!

Я не хочу кого-то ранить
и грубым словом оскорбить.
Я бы хотела все исправить...
Но ведь меня не изменить!

Я стала той, какой я стала.
Нет смысла никого винить.
Лишь не собою быть устала -

пора бы лавочку прикрыть!

*

Я одиночка, я затворник -
мне это нужно чтоб писать.

И привкус крови мне не горек -
лишь с ним могу себя понять.

Все взаимно

Пытаясь быть им всем же нужным,
ты забываешься порой.

Становишься для них ты душным,
слывешь паршивую овцой.

Бежишь за ними, спотыкаясь,
меняешь планы в один миг...

И вот уже ты, преклоняясь,
почти им памятник воздвиг.

Да хватит быть уже дешевкой
и ковриком для всех их ног.

Они тебя, походкой легкой,
перешагнут, как тот порог!

Ты делаешь для них, в ответ же
не получаешь ни черта.

С тобою не случится это?

Поверь, дружок, это слова!

Я объясню тебе иначе:

«как к ним ты, так они к тебе».

И если не было отдачи -

нет смысла быть тогда в игре.

Вокруг и рядом – все взаимно,

ты только воду не мути.

Нет ответа? Иди мимо.

Есть? Ты ближе подходи!

Не обещай!

Не обещай ко мне вернуться,
сменить себя не обещай...
Ведь обещания все сотрутся.
Давай закончим на «прощай»?

Мы не забудем все, что было,
страницу не перевернем...
Вокруг нас все же поостыло.
Давай уже перечеркнем!

Мне надоело притворяться
и лишь казаться всем живой.
Осточертело мне кривляться.
Хочу я просто быть собой!

Оставь себе эту оправу -
я стекла заберу в себе.
Чтобы по первому же гаму
вновь сдуру ни прийти к тебе!

Так глупо... я ведь возвращалась,
наивно верила тебе.
Но обещания не сбывались -

отныне верю лишь себе!

Монастырь

Была доверчива, ведома
и шла за тем, кто позовет.
Пусть и не была знакома,
я верила: «в ответ придет».

Взаимость есть, я это знала,
отдача... тоже ведь не бред.
И все, что было, отдавала,
лишь делая себе во вред.

И вот когда я осознала...
Спустя прожитое все, да!
В тот самый день я потеряла
дитя, что грела у себя.

Она ведь так любила сказки,
лелеяла свои мечты...
Чтобы в один из дней прекрасных
их растоптали, как цветы!

Надеюсь, вы собой довольны -
вы подорвали ее мир.
Но мы... не менее крамольны.

Вы зря полезли в монастырь!

Иллюзорный мир

Иллюзии меня погубят?
Прекрасно знаю и без вас.
Реалии быстрее сгубят -
поверьте в это хоть сейчас.

Не проживу я в этом мире,
не приукрасив хоть чуток.
Я лишняя на этом пире -
он для меня слишком жесток.

Я относилась бы спокойно
и не смотрела бы вокруг...
Но неужели вам не больно?
Ведь там мог оказаться друг!

Чье нож почти проткнул уж горло,
иль ствол чьего коснул виска...
Вам кажется все это нормой?
Сенсация для выпуска!

И в новости все это льется:
«там затопили. Там сожгли...».
И ровно сердце ваше бьется,

мое же дохнет от тоски!

Не может, бедное, смириться
с тем, что вокруг одна лишь грязь.
Оно так хочет в мир влюбиться,
а вы лишь хмыкали, гордясь!

Я верю в то, что вы старались,
все делали, чтоб прекратить.
Одно лишь сделать не пытались -
себя вначале изменить.

Но я не единичный случай,
ушедший в иллюзорный мир.
Ваш мир уже до дыр заучен -
у нас же новый ориентир!

Это того стоит!

Когда ты любишь и любима,
ты не боишься доверять.
Когда ни разу не любила,
ты вынуждена отвергать.

Не потому, что горделива,
свободу страшно утратить...
Тебя пугает перспектива -
в конце кого-то потерять.

Ты быстро прикипаешь к людям
и тяжело теряешь их.
О тех стезях с тобой не будем -
пора забыть уж проходных!

Они дают тебе лишь опыт,
и голову не забивай.
Сотри их жалкой речи ропот
и двери шире открывай!

Бросай привычку под одну же
гребенку каждого ровнять.
Со всеми не пойдешь ко дну же -

заканчивай людей гонять!

Придет же время и раздастся
тот еле различимый стук.

Верь мне, что каждому воздастся
и это стоило всех мук!

Холодный чай

Ты уходи, не обернувшись,
и вещи свои заberi.

Я утром не хочу, проснувшись,
вновь рассыпаться изнутри.

Ты подарил прекрасный опыт,
помог мне кое-что понять...
«Наш быт изрядно был потрепан!».
Спокойно можешь исчезать.

Я обещала «без истерик» -
ты не увидишь моих слез.
Я вижу, милый, ты растерян -
теперь я разрушитель грез!

Мы наконец-то с тобой квиты -
ничто не связывает нас.
И козыри из рук все крыты -
семейный огонек погас.

Я, как могла, тепло держала,
подкидывая новых дров...
Одних усилий было мало -

ты оказался не готов!

Ты принимал, не отдавая,
и рушил возведенный рай.

Ты справился, я поздравляю...

Один пей свой холодный чай!

Мама

Ты мое, а я твое!

Пусть жизнь и скоротечна...

Сердце тебе отдам свое -
живи, прошу лишь, вечно!

К небу

Обращаясь взглядом к небу,
отыскать хочу тебя.
Пусть не верят они бреду -
не отвечу им грубя!

Тебя вижу в силуэтах
туч плывущих, облаков...
Что мне сделать? Посоветуй!
Сколько сделать мне шагов?

Ты всегда со мной – незримо,
знаю это наперед.
Образ в сердце твой хранимый
вновь зовет меня вперед.

И когда готова сдаться,
просто руки опустив...
Не даешь ты им поддаться -
ощущаю сил прилив.

Одного касанья ветра
мне хватает, чтоб понять...
«Не отходишь ни на метр

и готов оберегать».

Осыпает...

Осыпает белым снегом,
накрывает все вокруг...
Что когда-то было светом -
стало тьмой и мраком вдруг.

Осыпает белым снегом
плечи, головы людей...
Всему верят они слепо -
снег лишь чуточку светлей.

Осыпает белым снегом,
замерли все в тишине...
Стало все каким-то блеклым -
тлели крылья в вышине.

Ножницы

Если просят ножницы,
как отдать им их?
За лезвия? За кольца?
Нет способов других!

Исходя из правила,
лезвия в руке.
Кольца же направлены
к просящей их руке.

Чужая безопасность
куда важней твоей.
Ввела тебя в неясность?
Что ж, объясню грустней.

Когда ты с кем-то дружишь,
ты также отдаешь.
В ответ же, что заслужишь.
И вряд ли то, что ждешь.

Тебе не жалко сердца?
Друг мой же: «с'est la vie».
Им за кольца – дверцы.

Ответ – спиной лови.

Клише

В моей душе нет места боли,
нет больше горечи, тоски...
Надеюсь, ты собой доволен -
завяли наших чувств ростки!

Столь глупой и нелепой смерти
еще не видел этот мир!
Глупей быть могут только дети,
что слепо верят в сказки пир.

И я была таким ребенком,
жила надеждами, мечтой...
Но я устала рушить... «Емко».
Чтоб хоть денек побыть с тобой!

И не для фото, комментариев
иль популярности своей...
Держи же марку, взрослый парень,
и дальше слушайся друзей!

Они нас столько повидали,
что пересытились уже.
А в скольких сами побывали...

Для 18 + сюжет!

Мы алчные и без морали,
нам денег дай, пиар и секс...

Клише все эти... замахали!

Уже в печенках этот век.

Ты держишься таких же мыслей?

Головки нет уж на плечах?

Здесь точно будет спор бессмыслен.

Я в суках? Пусть. Ты в кобелях!

Не могу

Я столько раз кричала: «хватит!
Устала все это терпеть».
Что: «не могу я время тратить!
Ведь сколько б я могла успеть».

Но ты не предоставил шанса
мне толком для себя пожить.
Не дал мне высунуть и глаза,
ты привязал к себе за нить.

Неверно стоило ступить же,
как ты тащил обратно.
Учил меня себе служить -
твоей быть куклой ватной.

И делать то, что попросил.
«Чтоб все беспрекословно».
Ты меня, нет, не приручил,
но сердца стук не ровный.

Я от тебя вперед иду,
пусть не начну сначала...
«Ведь без тебя я не могу...

Но справлюсь!»: точно знала.

Верь в себя!

В потоке сумасшедших мыслей
пред сном ты тонешь и в одну.
Ведь изначально бой бессмыслен,
сдаешься им – идешь ко дну.

«Если не можешь поделиться -
ты разделенной будешь там».
Но сколько может мука длиться?
К скольки начнешь ты спать годам?

Днем на ногах и не присядешь
и ночью вряд ли отдохнешь.
Наутро ж видишь ты во взгляде:
«продолжишь – больше не вздохнешь».

И с каждым днем уходят силы,
уходят нервы – не вернуть.
Хоть раз попробуй стать счастливой
и для себя передохнуть!

Забудь людей, слова их, мнения,
оставь дома и города...
Пусть не едят тебя сомнения -

решила, значит будь тверда!

Поверь, дружок, тебя дождутся -
вернуться сможешь ты всегда.

А те, что против, обойдутся -
потеря их уж не беда!

Ты верь себе и слушай сердце,
они тебя не подведут.

Не бойся, открывай все дверцы
и будь уверена: «там ждут»!

Песнь

Все мы созданы для песни,
но для песни лишь одной.
Будет ль песня интересной
или тихою такой?

Может, будет она честной -
той, что льется из души?
Может, будет только лестной
с кучей на ушах лапши?

Может, будет она чистой
и невинною такой?
Или будет из очисток
и уж точно не святой?

Она может быть прелестной
с кучей блесков и карат.
Или бедной, неизвестной -
той, что для себя хранят.

Она может быть опрятной -
тут же с гнилью, тьмой внутри.
Может гадкой, неприятной,

но внутри нее огни.

Она может быть открытой,
но пустою изнутри.

Она может быть забитой
с миром, что неизмерим.

Она может быть доступной
и обшарпанной такой.
Может, будет неприступной -
одинокой и простой.

Может быть она спокойной -
по течению тихо плыть.
Или будет беспокойной,
но не сможет долго жить.

Она может быть счастливой -
все и вся вокруг любить.
Может быть она тоскливой
и лишь в смерти возлюбить.

Она может стать и лучшей
без особого труда.
Или будет также лучшей
после тяжкого вреда.

*

Все мы созданы для песни,
но для песни лишь одной.
Ее выбор, давай честно,
будет только за тобой!

Ненавижу!

«Давай, будь счастливой же»: вы говорили.

«Хоть раз напиши уже добрых стихов».

Пожили в моем вы бы красочном мире -
забыли б навеки таких грязных слов!

«Счастливой»? Увольте. И «добрых» забудьте.

Такого здесь не было очень давно.

Не верите мне? Что ж, гостями побудьте -
забудете это ведь вы все равно.

«Прекрати убиваться и радуйся жизни»:

и это я слышала уже много раз.

«Ее полюби и ответит в том смысле».

Любовь к ней не стоит таких громких фраз!

Пыталась любить, да и даже любила,

и боком мне вышла вся эта фигня.

Не знаю, кого из себя возомнила,
но вывод один: «невзлюбила меня».

Ломала, душила она и топила,

тянула на дно она день ото дня.

Мой внутренний мир подчистую громила,

возводить, заставляя, его снова с нуля.

Тумаки и подножки, стиснув зубы, терпела
и верила в то, что смогу устаю.

И тут-то случилось то, что и поддело,
я потеряла в один миг всю семью!

Предательство, смерть и болезнь... Все же силы
уходили на то чтоб держать наплаву.

Все то, что пока еще не уносила,
что не утащила навеки ко дну.

Держалась, молилась, облегчить просила:
«еще одной боли не перенесу».

Ошибку тогда я с ней и допустила -
видеть хотела не только слезу.

Остаться был должен от меня только пепел,
чтоб фениксом вновь возродиться могла.

В погоне за целью вновь и вновь она слепла -
меня в голове возрождала и жгла.

Для нее круг сомкнулся – ее же победа,
я-то уж точно никуда не уйду.

Такой же исход для нее был неведом,
что: «я ненавижу! Реванша уж жду».

Продолжатель

Я так хотела быть похожа
и делать добрые дела.
Отдать хотела то, что можно,
но только так и не смогла.

«Не сотвори себе кумира»:
вторая заповедь гласит.
Ты для меня был ориентиром -
во тьме маяк, что свет дарил!

Ты для меня был эталоном,
и на тебя ровнялась я.
Прости за то, что не здорова
и что тебя я подвела.

Прости за то, что я молчала,
не признавалась я тебе.
Так глупо... Только осознала
и унесу это в себе.

Твой путь хотела я продолжить,
хотела людям помогать.
Как жаль, что больше мы несхожи.

Пора бы мне это признать!

Принять, остыть и целью новой
зататься и не жить уж той...

Но знаешь, я буду здоровой,
смогу продолжить за тобой!

Мысли

Ты отключи меня от мыслей,
с собой оставь наедине.

Ведь глушат песни эти вихри -
мне все труднее быть в себе.

Мне все труднее откреститься
и абстрагироваться от них.

Мне все труднее притвориться,
что я давно не слышу их.

Они зудят ко мне в наушник
и прорываются во сны.

Им наплевать – они бездушны.
И не видать мне тишины!

Как не видать мне и покоя
и сна глубокого вовек.

Останется смотреть в ночное
и верить: «прекратится бег»!

Не может быть он бесконечным -
они забудут про мишень.

Жаль эвтаназия навечно,

а не на час или на день!

Кай

Стоя в шаге от обрыва
и глотая, молча, слезы...
Небеса благодарила,
что: «развеялись все грезы»!

Мост не срезан и не сожжен -
он все также между нас.
Но внутри нет места дрожи,
ты его, как душу, спас!

Спрятав их под слоем снега,
сформированного льда.
Ты не видишь с того берега -
сказка эта мне чужда!

Я не стану королевой,
извини, бедняжка Кай.
Возвращайся в мир свой бледный -
кубики перебирай.

Пройдет время и другая
сердце за твой лед продаст.
Для тебя: «очередная».

Я ж ищу, кто не предаст!

Одной

Влюбившись, я в любви сгорала,
из пепла возрождаясь вновь.
От ревности я изнывала,
а ты все пил мою же кровь.

Вытягивал мои все силы,
а я опять прощала боль.
И верила, что все, что было,
твоя очередная роль.

Ведь ты изменишься, как только
отключат камеры вокруг.
Не стал ты прежним ни насколько -
вновь выбрал общество подруг!

Я бы друзей тебе простила,
загулы, пьянки по ночам...
Так странно, что не допустила -
способен ты на этот срам!

Но знаешь, мне уже не больно -
знать про тебя, очередных...
С меня, родной, уже довольно -

мне нет и дела до чужих!

Ты не ослышался – все, хватит,
мне надоело быть с тобой.

И да, малыш, я в адеквате -
мне просто легче быть одной!

Без проблем

Жизнь без проблем, как дорога без кочек,
вначале по нраву, конечно, вам всем.

Жизнь без проблем – предложенье без точек.

Потом не понравится вам, ну ничем!

Какой в этом смысл: «по ровной дороге -
все прямо и прямо вам ехать вперед»?

Вам надоест же, и затекут ноги.

Глаза вы прикроете, а дальше... «Ух е!».

Проблемная встряска никому не вредила,
а скольких людей она также спасла?

И пусть до кипенья в основном доводила -
она это делала вам не со зла.

Вам только лишь кажется, что размеренность, праздность

куда будет лучше, чем горка проблем.

Оценить ведь не можете их несуразность,
но есть что сравнить и подумать над чем!

Мечтайте и дальше о той жизни спокойной,
не ведая горестей, бед и проблем...

А когда она встанет у вас комом в горле -
наверяд ли поможет вам кто-то хоть чем.

*

Ведь жизнь без проблем, как дорога без кочек,
вначале по нраву, конечно, вам всем.

Жизнь без проблем – предложенье без точек.

Все едете, едете... Дальше – также. Зачем?!

Избавить от боли

Как бы хотелось избавиться от боли,
втянуть всю в себя и закрыть под замком.
Неважен же статус, тем более роли!
Избавила б всех – кто знаком / не знаком.

Пускай, что опасно и даже смертельно -
хранить всю ту боль и страдания в себе.
Ими б наполнила себя за пределами,
но не сдалась, не продула судьбе!

Резала б вены и кровью спускала,
от боли и мук очищаясь, сама.
«Сопереживая, собой жертвую»: знаю.
Иначе никак – я такая, ребят!

Если уйдут...

Спросила как-то у себя:
«если уйдут, останусь я?».
Не сразу ведь ответ дала,
но помолчав, сказала: «да».

И не возникло ведь и мысли
об этом спрашивать в ответ.
Хотя зачем и есть ли смысл
вновь слышать его / ее: «нет»?

Скелеты тоже берут в плен

Вначале, помню, говорил,
что вытацишь и все исправишь.

И темы все переводил -
не видела, чтоб, куда тянешь.

И я бы так и не узнала -
поглочена была тобой.

Пока тебя ни потеряла...

Во тьме. Когда ты стал другой?

А может, был таким вначале,
и слепой душой была я?

И до конца не замечала,
когда пропала вдруг земля?

Да и была она когда-то?

Уж не уверена ни в чем.

От этого так неприятно,
но ты ведь снова ни при чем!

Поверила, вообразила
и обманулась в тебе я.

И вовремя же обратила

свое вниманье на тебя.

И вновь в одну и ту же реку
уже который раз вхожу.

Я победитель просто века -
опять бросаюсь к миражу.

И сколько раз еще придется
мне этот путь опять пройти...
Не оборачиваться чтоб больше,
за километр обойти?

Пора учиться на ошибках
и себя в руки уже брать.
Заканчивать играть ту рыбку,
что без крючка легко поймать.

Зачем он, когда есть же руки?
Поймал – и на сковороду.
Но ты ведь хочешь моей муки
и топишь, тянешь все ко дну.

Как и у всех, в шкафу скелеты,
в котором тайны и мечты.
Сдались ведь на фиг сантименты -
ты прячешь в тоннах их воды!

Ведомый собственной мечтою -
той самой сильной, голубой.
Такие слепнут и порою
не видят в плане и пробой.

Ты думал, что и я такая.
Как и все те, что тут на дне.
В глазах твоих вновь утопая,
я буду только лишь тупей...

Да только с браком вышла кукла -
ей Гудвин подарил мозги.
И ты их, милый, не запудрил -
не буду я среди могил!

Я ухожу, ты удивишься,
и на прощанье улыбнусь.
Победой ты не насладишься -
к поверхности я оттолкнусь!

Уйду я тихо и спокойно,
и не устраивая сцен.
Я в стороне – и все довольны.
Скелеты тоже берут в плен!

Работа – дом – работа – дом...

Там море переходит в небо
и птицы кружат не спеша...
И ты там был, а может, не был,
но там была твоя душа!

Она все видела, дышала
соленым воздухом морским.
Как камни режут воду, знала.
Как бьется и она о них...

Как брызгами все орошая,
на солнце радугой была.
Как в сказку мир же превращала...
Прочувствовать лишь не смогла.

Настолько сны порой реальны -
от жизни их не отличить...
Что в мире тягостных реалий
та мчится в них уйти, спастись.

Она так мечется и рвется,
не в сон вернуться – в те места.
И крыльями о прутья бьется:

«проснись, пойми, что жизнь не та!».

«Застрял ты в этом гиблом круге,
не можешь думать об ином.

Не видишь никого в округе.

Работа – дом – работа – дом!...».

Двуличная

Ты двуличная. «И что же?».
Можешь маски ты менять.
Будь же с этим осторожна,
чтоб себя не потерять.

Вновь и вновь ты их меняя,
лишь теряешь облик свой.
Пока все не променяла -
думай лучше головой!

Ведь ангел твой – не многоликий.
Устанет это все терпеть.
Забудь уже ты свои бзики -
не дай ему рассвирепеть.

Пойми, ведь за тебя, глупышку,
он там ответственность несет.
Да, за тебя, не за пустышку,
что только за других живет!

Спасибо

Зачем писать тебе «скучаю»?
Ведь ты же снова не прочтешь.
Моя попытка здесь – шестая...
Я лишь надеюсь, что поймешь.

По тем глазам, что смотрят в небо.
Словам, слетевшим также с губ.
«Спасибо»: я твержу так верно,
за то, что был... Остался тут!

Я знаю, что ты где-то рядом
и то, что смотришь на меня.
Мне бы тебя поймать лишь взглядом -
и не было бы лучше дня!

Да, знаю, то, что невозможно!
Я просто верю в чудеса.
В мире увидеть тебя сложно,
но стоит лишь закрыть глаза...

Не говори!

Не говори, что ты не сможешь,
что без меня не проживешь...
Ты только дверь за мной закроешь -
замену тут же мне найдешь.

Тебе труда ведь не составит -
лишь делай то же, что со мной.
Тебя либидо не оставит,
а я устала быть второй.

В твоём, с конца же, важном списке -
ты всем присвоил номера.
Я мстить не буду – это низко.
Тобой не стану никогда!

Ты потаскал меня, не спорю.
Но жизнь бросала и больней!
Я уйду тихо и спокойно...
И стану только лишь сильней!

Нас нет

В попытке что-либо построить -
ты только больше разрушал.
Хотел все правильно устроить
и где-то счастье все искал.

В понятном и своем лишь мире,
где не было ведь ничего.
Но ты же шел и верил: «было».
Отыщешь точно ты его!

И сравнивал ты нашу пару
с другими парами вокруг.
И думал все про людей старых:
«как они счастливо живут!».

Искал причину в окружении,
в родных всех, близких и других...
Чем глубже было погруженье,
тем меньше было нас двоих.

А счастье, знаешь, было с нами -
внутри и пряталось от глаз.
Но только поздно осознал ты,

когда уже не стало нас!

Шесть секунд

Один, два, три, четыре... восемь -
прошел границу в шесть секунд!
И что же дальше будет? Бросишь?!
Чего ты хочешь, новый друг?

Ты знаешь, что будет исходом -
и ты к нему уже готов.
Готов ты выйти на охоту -
меж нами нет и двух шагов.

Твои зрачки достигли пика
и не теряют моих губ...
Мои же смотрят прямо, дико...
Но ты не видишь – ты так глуп!

Ты глуп – и в этом вся проблема.
Твоя победа – вот итог.
Но только здесь, малыш, дилемма.
Ее предвидеть ты не мог.

Поэтому сидишь ты смирно.
Глаза распахнуты. И с губ...
Слетают фразы, но обрывно

и капли лишь одной из групп.

Я вытираю нож салфеткой,
кладу его у твоих ног...

А в животе краснеет метка -
таким уж вышел наш итог.

Пока коней ты тут не двинул,
обратный не пошел отсчет...

После шести – не секс лишь win'ом,
но и убийство как бы. Все!

Вино

Вино, как жизнь, разлито по бокалам,
но не теряет свою суть.

Истори-прошлое, как взвесь, на дне стакана -
с укором смотрит: «в тебе я растворюсь!».

Отпустить

Вновь с каждым словом, предложеньем
я отдаляюсь от тебя.

С каким-то чувством – отторженьем,
я изымаю из себя...

Частичку, что к тебе привыкла
и вряд ли сможет без тебя.

Я просто от тебя отвыкла -
прощанья все усугубят!

Я не хочу истерик, слез и...
или молчания без слов.

Давай прервем все эти грезы -
расстанемся с тобой без снов.

Я ведь пишу стихотворения -
не душу чтоб освободить.

И дело здесь не в настроении,
а чтоб людей в них отпустить.

Не одна!

Ты не одна же в мире этом -
запомни, лучше запиши!
Пусть и покажется лишь бредом -
кричать об этом не спеши.

В мире, где серость, силуэты...
С дырой внутри же – без души...
Должны возникнуть и просветы -
с сердцем, душой и без лапши.

И ты – один из тех просветов,
горящих ярче всех же звезд!
Верь мне – не критике, советам...
Они хотят лишь твоих слез.

Хотят, чтоб бросила ты биться,
примкнула к серости их лиц.
Ведь им такими не родиться,
чтоб без условностей, границ.

Верь и иди своей дорогой,
да без оглядки – не сойди!
«Я не одна!». Тебе помогут

саму себя здесь обрести.

Да здравствует жизнь!

Чтобы начать иначе жить
и перестать же жизнь гневить...
Взамен того, чтоб слезы лить,
себя попробуй изменить!

Ведь если ты подаришь радость -
она вернет тебе ее.
Но если ты отдашь ей гадость -
полюются слезы вновь ручьем!

Тут, как с людьми, здесь все взаимно -
как ты к ней, так она к тебе.
С улыбкой ты, гостеприимно -
она не бросит впредь в беде.

Подумай, может быть, пора бы
свои к ней изменить слова?
И вместо: «с'est!..». А такова ли?
Крикнуть: «да здравствует (viva)!».

Будешь предан – будешь предан!

Пойми, друг, истину одну
и следуй ей всегда...

«В какую б ни попал беду -
надейся на себя!».

Себе ведь ты же не солжешь,
завидовать не сможешь.

Ты трудности переживешь -
с людьми себе дороже!

Не полагайся же на них -
их сколько было / будет...

Ты у себя есть – друг, кумир...
С собой же не убудет!

Не самолюб, не эгоист...

Тобой и путь изведан.

Их интерес к тебе не чист...

И предан тот, кто предан!

Перепачканные постели

Ни один не хотел отвечать за второго.
Стремились иметь, не давая взамен.
И стоило ли ждать же чего-то иного -
мы ведь оказались на пороге измен.

Хотели любви – мы ее получили.
О взаимности речи тут как-то не шло.
Любили – курили – курили – любили...
Без прелюдий и ласок, тем более слов!

Нет боли, обид и скупых обвинений.
Совместно решили, без криков и слез...
Что нет ничего уж от нас, отношений...
Мы вместе сплясали на стеклах от грез.

И вопреки всей расхожести мнений.
О любви! Бегбедеру ли та прожила?
Три года мы ждали ее проявлений,
но как постучалась, так тихо ушла.

А может, и не было вовсе бедняги.
И наши сердца быть пустыми посмели.
Ведь не было... нет между нами и тяги!

Променя... перепачканные постели.

Гвозди

Уж лучше буду я одна -
смогу, поверьте, жизнь построить.
А ни свободы лишена
и не смогу я слово молвить!

Представ перед людским судом
и на коленях перед теми...
Кто ведь клялись: «мы все пройдем».
Как все, слились – не их же время!

Я не хочу смотреть в глаза
и узнавать своих знакомых...
Сквозь камни, что летят в меня.
И видеть радость переломам.

Я не хочу чтоб, по итогу,
все те, кто верили в меня...
Прийти хотели на подмогу...
И предали меня корням!

Чтоб перед этим умирая,
распяты пачкая собой...
Услышала я на прощанье:

«последний гвоздь! И за семьей».

Забыть

Ты знаешь, если ты уйдешь,
скучать и плакать я не буду.
Возможно, лучше ты найдешь.
Я ж вылечу, как и простуду.

Не стану я и убиваться
и истереть по дням, ночам...
В себе не буду я копать.
Мы разошлись по сторонам!

А пройдет время и при встрече,
возможно, ты вдруг и поймешь...
Что время тут уже не лечит,
а режет резко, словно нож.

Ты вспомнишь все, что было раньше.
Как были счастливы вдвоем...
Но все прошло, мы стали старше
и каждый в мире уж своим.

И комом встанет эта встреча...
Тебе! Я ж дальше буду жить.
Там где скучают бесконечно -

предпочитаю я забыть.

Опустел

Зачем мне ваша красота?
Внешне! Внутри же – темнота.
А с нею же – и пустота.
И нет в вас больше ни черта!

Зачем обертка от конфеты,
когда внутри лишь чернослив?
Цветная, яркая при этом...
Простите, честно, я брезглив!

По нраву мне – простые вещи.
Ваш свет – снаружи, их – внутри.
От блесков – ваш, они – не блещут.
Внутри, в глазах? У них – огни!

Блестящие они, живые -
не ваши стразы-зеркала.
До безобразия простые,
что отражают на раз-два!

Они не прячутся за маской,
а вы же в пластике... Вы все!
Мир полон их и не затаскан,

ваш же – залапан, опустел.

#МЫСЛИНЕВСЛУХ

За мысли не сажают, милый.
Могу творить я, что хочу.
И в них – все крайне справедливо.
Я всех и вся, как захочу!

Ведь в них нет рамок и законов,
есть для фантазии простор.
Нет слов: «помилуй, благосклонна».
Их смысл жизнью как-то стерт.

Привычка, знаешь, все взаимно.
А ненависть и боль – вдвойне!
Характер лишь гостеприимен,
но от рождения он нем.

Прячу я вглубь, еще под веки,
ту тьму, что рвется возместить...
Потраченные нервов клетки...
И не намерена простить!

Воздастся!

Вам всем воздастся по заслугам,
кто изменял, кто предавал...
Как в детстве, не поставят в угол.
Все лишь по тяжести вреда!

За грязный, подлый свой поступок -
ответит каждый головой.
Не будет никому уступок,
и в ад пойдете вы толпой!

И о кругах не будет речи -
для вас это простой исход.
Котел вам будет обеспечен.
Может, тогда до вас дойдет!

Когда вы все и окунетесь -
в свою же кашу... Вновь и вновь!
Сполна вы боли отхлебнете
с кровью! «И мяса вкуси». Ой!

Тогда лишь, в этом геноциде,
вы вспомните его слова:
«Бойтесь просящего в обиде -

я помогу ему всегда!».

С чистого листа

И если б дали мне возможность
прожить жизнь с чистого листа...
Забыв все... И тебя! Как к слову...
Себя, с тобой и без, и нас...

Ответ дала бы без раздумий -
возможность я б не приняла.
Что так, что этак... Пусть «безумна» -
хочу я встретить вновь тебя!

Прекрасно знаешь, не любила,
не полюблю и впредь тебя.
Но между нами что-то ж было...
С тобой я обрела себя!

Перечеркнув тебя сначала...
А кем же стану я тогда?
Ассоль, что мнется у причала?
Я не хочу опять туда!

К истокам, где я вновь ведома
и верю сказкам и в мечты.
Кидаясь к каждому второму,

кто подарил бы мне цветы...

Ты стал той точкой невозврата
и той критической чертой...

Что если думать о возврате,
к началу, только лишь с тобой!

Не навсегда!

Ты для себя же не исправишь
и против ты же не попрешь.
Ты ж, как и все, давно бесправен.
А вдруг еще и огребешь?

Сиди и дальше на диване,
души собою свою жизнь.
И поддавайся всем желаньям,
мечтая что-нибудь погрызть.

Пока желудок набиваешь
и критикуешь всех подряд...
«С чего вдруг жизнь у них другая?».
Они лишь подняли свой зад!

Пошли наперекор системе
и сделали с дивана шаг...
Но ты не шаришь в этой теме -
тебе и в руки белый флаг!

Маши же дальше. На здоровье!
И восхваляй свою им лень.
Пока другие с потом, кровью...

Вновь обгоняют свою тень!

Здесь нет и капли показухи...

И где ее ты увидал?

Они лишь не остались глухи

к тому, что здесь – не навсегда!

Пустота

Да не будь пустота эта вечной,
ведь ты так недостоин ее.

Пусть исчезнет и в новой ты встречной,
обретешь, наконец, лишь свое!

Видел?

Когда видел, как горит птица феникс
и из пепла возрождается вновь?

Ведь не помнит уж тех потрясений.

Ну, а я помню только лишь боль!

Раз за разом себя поджигая,
представляла иной я исход...

Где хоть раз я услышу: «родная».

Но не слышу который уж год!

Почему ты меня не отпустишь,
для чего привязал ты к себе?

Отпусти, ты глазами лишь мучишь,
моля ими вернуться к тебе.

Я убила в себе столько жизней,
что ты так разглядеть не сумел.

Удивляйся! Нет, вид мой безжизнен -
это внутренний мир опустел.

Получай своих рук же творенье
и таким же, каким хотел ты.

Без улыбки, но с сухостью трещин -

итог шрамов тобой нажитых.

*

Когда видел, как горит птица феникс

и из пепла возрождается вновь?

До последнего будет смиренна -

достается же все через боль!

Миражи

Знаю, что поздно и не стоит встречаться
и общаться не стоит нам тоже.

Уже ведь решили, не будем пытаться,
но ты снишься – и это до дрожи!

Момент за моментом смакует сознание -
все пытаюсь расставить по полкам.

Но от помощи этой – намного поганее.
И хоть вой на луну серым волком!

Бесполезно пытаться стереть и забыть,
ведь пытаться забыть – всегда помнить.

Бесполезно пытаться опять полюбить -
твое место никем не заполнить!

Ты по классике жанра не выключил свет,
и свой стул не убрал в уголочек.

Серым пеплом засыпан давно уж твой след,
но над «і» не расставил ты точек.

*

Знаю, что поздно и не стоит встречаться
и общаться не стоит нам тоже.

Уже ведь решили, не будем пытаться,

Но тебя в каждом вижу прохожем!

Семь секунд

Я отсчитала семь секунд...
Пришло видать и мое время.
Они образовали круг
и ждут лишь одного решенья.

Кому я дам покинуть тьму
и выйти в свет софитов.
Сама же пост в углу займу -
не упустить б из виду!

Я знаю, кто на что горазд
и что по духу ближе.
Кто друга за гроши продаст,
кто кровь до капли слижет...

Один легко коробку вскроет
и просто вынесет мозги.
Второй же череп враз раскроет -
с начинкой будут пироги.

Помладше любит прятки, салки
и на обоях рисовать.
Постарше любит раздевалки

и чтоб нагими танцевать.

Еще голубенький найдется,
он любит мальчиков и моду.
Без розовой не обойдется,
чей разум – сад. Таким же отдан.

Могу и дальше я писать -
их очень много я не скрою.
Пора уже и честь мне знать,
а вы знакомьтесь с моим роем!

*

Я отсчитала семь секунд...
Готовы? Будет представленьё!
Как только нож коснется струн -
начнется крово-орошеньё.

Измениться

Давай же, скалься, улыбайся
и ухмыляйся с наслаждением.
Передо мной не притворяйся -
в глазах не будет отраженья.

Они ведь зеркало души,
а это кое-что да значит...
То, что проданся за гроши!
Такой богатый, бедный мальчик.

Пускай снаружи ты ложенный -
деньгами сыпешь там и тут.
Внутри – прогнивший, обреченный.
И с чем останешься ты, друг?

Когда потратишь все до цента,
и нечем будет привлечь баб?
Тебя не вспомнят абоненты,
и не спасет: «дай денег, пап!».

И не на кого положиться,
а что еще ты можешь дать?
Быть может, стоит измениться

И «отдавать» в ответ на «братъ»?

Пьяна

Опять! Да, знаешь, я пьяна
и не нужны нотации.
И да, давно сошла с ума.
Лечусь вот так – в прострации!

Просто, когда ты нужен всем,
сдаешься без остатка...
В конце – останешься ни с чем.
Прикинь, я стала падкой!

Не отрицай! Я продавалась
похлеще тех, что на шоссе.
Душой – не телом отдавалась.
И опустела враз! Совсем...

Ты знаешь, разница большая!
И если торговать собой...
Пусть буду внешне никакая,
чем вновь терпеть тупую боль!

Расстройство

Ты знаешь термин: «раздвоение».
И как его же распознать.
Но знаешь: «можно ль расщепление
от альтруизма испытать»?

Когда ты помогаешь другу -
ты проникаешься к нему.
К проблеме его... Как-то туго?
Она ведет тебя во тьму!

Туда, где копятя моменты,
предательства, измены, боль...
Ты собираешь все фрагменты -
мешаешь их с самим собой...

Прокручивая раз за разом,
как диафильм же – киноленту...
Ты этим расщепляешь разум
и душу рвешь за ним вдогонку.

В конце концов, ты все увидишь -
частями каждого, всех них...
Итог здесь будет очевиден -

уже готов твой новый стих!

Обмен

Кто б научил скучать лишь телом
и не сходить с ума душой.
Чтобы внутри все не болело,
не рушился отдел грудной.

Люди приходят и уходят -
их невозможно удержать.
Они других себе находят,
но ведь тебе же не понять.

Как можно быть таким спокойным
и не кричать, из кожи лезть?
Как можно быть тогда достойным?
Легко предательство зачесть!

И раз пошла такая пьянка -
все изменяют, предают...
Ты ж вынимаешь наизнанку
свою всю суть, крича: «я тут!».

Надеясь, что тебя заметят,
ответят тем же! Но взамен...
Ты дотлеваешь на рассвете,

не получив в ответ обмен.

Как в басне...

Как в басне: «Лебедь, рак и щука» -
«Надежда, вера и любовь».

Все тем же подвергают мукам
и разрывают меж собой.

В попытках привести к решению.
Кто небом, вплавь... Кто через боль!
Приводят только к разрушению -
и в этом-то как раз вся соль.

Пришли они бы к компромиссу -
сработались, в конце концов.
А не играли бы нарциссов:
«права лишь я, больше никто!».

Не умирала бы надежда -
последней в тройке игроков.
После того, как две невежды
не вынесли б таких торгов.

Кто главной, кто второстепенной?
Кто первой будет, кто второй?
Но по одной – не совершенны.

Троим достанется лишь все!

Бей!

Бей, если любишь... если любишь, то бей.
И не жди ничего позволения!
Иная же участь, поверь мне, страшной -
опрокинет же воображение.

Бей, пока те поджигают фитиль
и готовят вдогонку собак же.
Они дали мне фору – пустили лишь пыль.
Я должна умереть – это факт же!

Я бегу и вдыхаю едкий запах бензина -
он уже пропитал меня всю.
Погибну я в пламени или злости звериной?
Решай, что же я понесу?!

Сделай, прошу же, стреляй без раздумий.
Уйми же в руках эту дрожь!
Мы столько с тобой совершили безумий...
На поражение бей, чего ждешь?!

Заплетаются ноги, преклоняю колени...
Ощущаю – по ним бежит кровь!
Раздерут меня звери и без сожалений,

а огонь растворит весь покров.

*

Бей, если любишь... если любишь, то бей.

И не жди ничьего позволения!

В груди как-то стало на миг холодней -

той стреле ты нашел применение.

Парю

Мне бы хватило и тени от крыльев
и шороха перьев за моею спиной.

Чтобы понять, что воскреснув из пыли,
они все такие же. Все там же. Со мной!

Ведь феникс рождается с ними из пепла,
а сгорает он точно не раз и не два.

Вновь возродилась, целиком я окрепла...
Но где же родные два белых крыла?

Я лезвия все принимала открыто,
не прятала спину за белым щитом...

И пусть она в ранах и кровью покрыта -
терпела я это лишь с мыслью о том...

Что как только закончатся все истязания -
я как феникс из пепла опять возрожусь.

Одолов разделяющее нас расстояние -
в подчиненье твое и под свет же вернусь.

Вновь раскрываюсь потоку я ветра -
с надеждой в глазах я на небо смотрю.

И понимаю – до тебя миллиметры.

Над землей, где ходила, теперь я парю!

Держись!

Все полетело под откос – мы виноваты в этом оба.
Петляет след наших колес, а ты ведешь себя, как робот.

Как будто все идет, как надо.
Нет ничего: «не так пошло».
Ну, дышим оба мы на ладан -
вначале ж как-то с рук сошло.

Теперь несемся мы на красный!
Какой по счету светофор?
Ты не скрываешься под маской.
Тут танцы с дьяволом... Восторг!

Про тормоз – начисто. Не к месту!
Летим на полной в никуда.
Меня вжимает с силой в кресло,
а впереди нас мост, вода...

К чему кричала я: «вернись же»?
Жалела о твоём уходе?
Чтобы услышать лишь: «держись же!»
Ну, наше время на исходе...»?

Курок

Ведь ты же можешь приказать!
Одна лишь фраза. Что, так сложно?
Так прикажи: «не привыкать».
К тебе! Я знаю, что возможно.

Всегда я слушалась приказов
и просьбы исполняла в срок.
Сработает, пускай не сразу...
Мне дуло холодит висок.

Я не сошла с ума – мне больно
и хочется спустить курок.
Не понимаешь? Все, довольно -
таким и будет наш итог!

*

Ведь ты же можешь приказать!
Одна лишь фраза. Что, так сложно?
И если б только могла знать -
каким спасенье было ложным.

Одна

В календаре не отмечаю,
сiju тихонько у окна...
И да, я пью, но не скучаю.
Я привыкаю быть одна!

В своей квартире, в своих мыслях,
в стихов обрывках и в мечтах...
Путаюсь в цифрах, да и числах,
твои встречаю в номерах.

И вроде бросили, забыли.
Все, баста, стерли имена!
Как сигарету, затушили.
Ногой прижали, но... слегка.

И вот она лежит, дымится
и дотлевают не спеша.
Не собирается мириться,
как не берется и душа.

Она надеется и верит,
стучится крыльями в решетку.
Что вот сейчас откроешь дверь и...

с улыбкой скажешь: «шутка! Четко?».

Возможно, так оно и будет -
зайдешь ты в дверь и улыбнешься.

Одной из миллиона судеб...

Не той чье сердце разорвется.

*

В календаре не отмечаю,

сизу тихонько у окна...

Я пьяная, но не скучаю.

Все также гордо и одна!

Часть

Только лишь взглядом провожая,
я улыбаюсь про себя...
Тебе, кого я отпускаю
и оставляю часть себя.

И я уверена – не знаешь.
Да и нужна она кому?
Незнание не освобождает!
Ответственность, увы, за ту...

Что изыму! Так часть за частью -
я всю себя же подарю.
И стану иной ипостасью,
когда с зарею догорю...
*

Только лишь взглядом провожая,
я улыбаюсь про себя...
Тебя подменит жизнь другая.
Теперь я буду: «часть тебя»!

Сердце

Доброта не идет параллельно с богатством,
но ведь ты без меня это знал?
Кичись ты снаружи и дальше пиратством,
пока бьется коррозионный металл!

Бездна взывает лишь к бездне!

«Случайно ли нет мы с тобой повстречались?»:
все пыталась понять по глазам.
Изначально с тобой от людей отличались
и без страха же шли по главам.

Индивиды без совести, оба без чести.
И без лишки – ничего при себе!
Мы давили с тобою, топили из мести,
заслоня им крыльями свет.

Сине-черными! Мы же кружили под небом,
учиня над детьми самосуд.
А они ждали действий четы ширпотреба -
когда те-то на помощь придут?

Но ни жертву спустя и ни сто, ни сто двадцать
им никто же и знак не подал.
Пора бы уже догадаться... Нет разве?
Тот мир, ангелов, давно уже пал!

Ступая теперь по остывшим телам,
полагаю, слова неуместны.
Причину же встречи читаю в глазах:

«моя бездна к твоей была бездне».

Дитя порока

Дитя греха и злого рока -
грех-матери, порок-отца.
Не знавшие-верящее в бога -
предвестник скорого конца.

Дитя без жалости, без скорби,
с холодным сердцем снего-льда.
И путь его крайне прискорбен,
жизнь окружающих чужда.

Он не выносит слез, молений,
противится теплу, любви.
Он верен только согрешеньям,
температурам же внутри.

Ему неважен пол и возраст,
неважен статус и места.
«Один вас всех накроет хворост,
одна для всех ям глубина!».

Вы не почувете подвоха
и не отыщете в толпе.
Он может быть даже тем крохой.

Парнем, толкнувшим на тропе...

Вы убивали...

Вы убивали раз от разу
и разбирали по частям.
Теперь идите на фиг сразу -
вы претите моим чертям!

Летать в оковах

«Мы рождены летать в оковах!»:
сказали как-то всем нам вы.
Но до сих пор никто не скован -
в цепях здесь только вы одни!

Кровь

Надеюсь, нравилось кусаться,
сушить клыками плоть мою?
Но вам придется обломаться -
вы пили / пьете кровь свою!

Потушен

Не делай только одолжений!
Вещи в руки, дверь найдешь.
Не нужно криков, возражений...
Хотел уйти, чего ты ждешь?

Чтоб я просила, припадала
коленями, моля остаться?
Прости, но акт я доиграла.
Не собираюсь пресмыкаться!

Нажми на ручку и оставь
в покое тело, мою душу.
Закончи и над «і» расставь -
наш огонек давно потушен!

Душа

Душа чужая же – потемки.
И сколько свет ни подноси...
Ее ответы будут емки,
и пояснить их не проси!

Привыкай

Я странник, что потерян и не найден.
Затворник, погибающий внутри.
Я иностранец, аутсайдер...
Живущий в доме без двери.

Я не могу привыкнуть к жизни
и адаптироваться к ней.
Но срок мой здесь, увы, пожизнен -
придется провести в твоей...

Компании ли оболочке -
мне роли не играет, зай.
Давай расставим сразу точки:
«с тобой теперь я! Привыкай».

Стороной

Часто из глупости иль лени
ходили к счастью стороной.
То не ценили, что имели,
а наградили нас одной!

Сообщающиеся сосуды

Я думала, что мы сосуды,
что только меж и лишь с собой.
Но ты со всеми и повсюду...
Уж лучше быть тогда сухой!

Маяком

Быть маяком твоим устала -
я больше не могу светить.
Твое молчанье измотало -
впустую не могу любить!

Калейдоскоп

В одну трубу на мир мы смотрим -
картинки видим лишь иные.
И если до конца досмотрим -
поймем, что стеклышки другие!

Едва ли...

Я это сделала нарочно
и удалилась я сама.
На вас подседа очень прочно
и, кажется, сошла с ума.

Я не могу и не хочу
зависеть больше настроением.
Из жизни вас я исключу!
«Так легче»: говорят поверья.

Да, «с глаз долой из сердца вон»!
И все нормализуется.
Вот только исключение – он,
едва ли образуется!

Я знаю

Я знаю, что я не одна
и никогда ей не была.

Что я кому-то здесь нужна -
просто «кому» я не нашла!

Там, где нас нет

Пусть прошлое же будет в прошлом.

Все одноклассники, друзья...

Пусть все останется в хорошем.

В хорошем – там, где нет меня!

Прости меня

Прости меня, я не смогла
забыть тебя... тебя и нас.
Но в этом лишь моя вина -
не приняла я твой отказ.

Я все лелеяла надежду,
что ты вернешься, позвонишь...
Но ты уже был «не» и между -
матрасом и вот той, с кем спишь.

Время

Время все правильно рассудит
и положение исправит.
Уберет тех, с кем не убудет
и только нужных нам оставит!

Побег из дома

Привычным стал побег из дома!

«Так плохи», – спросишь ты, – «дела»?

Нет места там уже былому,

там медленно схожу с ума!

Грязь

Я обрезаю нить за нитью
и разрываю нашу связь.
Поражены моей вы прытью?
Не выношу я просто грязь!

Свобода

Я обрела-таки свободу,
но к черту мне теперь она?!
Нужна, как книжка идиоту.
Ведь я свободна, но одна.

Счастье

Так мало нужно ведь для счастья,
чтобы любил и дома ждал.

И если вдруг придут ненастья -
в охапку брал, не отпускал.

В моменты тягостных раздумий,
когда летит ко всем чертям...

Он появлялся в этом шуме,
смеясь: «опять по пустякам?».

Когда уходишь прочь из дома,
пытаясь обрести покой...

Он едет следом по ночному:
«покой – покоем, но со мной!».

Когда в слезах бросаешь трубку -
семьи проблемы лишь твои...

Находит! Ловит, как голубку:
«забыла, что теперь мои?».

И все решает в одночасье,
свои решать же не дает...

Берет спокойно за запястья:

«тебе быть сильной не идет».

«Ты ей была когда-то, в прошлом...

Побудь со мной же послабей!

Каким бы ни был сильным, пошлым -
со слабо-нежностью твоей».

С ним говоришь ты, как с собою
и веришь без опаски.

В глазах читаешь: «я с тобою».

С ним не нужны уж маски!

Он учит заново ходить,
любить, дышать и верить...

Он помогает тебе жить
и жизнью же не бредить.

Незримо он латает сердце,
в заплатках пишет имя...

В свое открыл давно уж дверцы,
даря тем самым крылья.

И с обновленным оперением
летите вместе в облака.

Пока же все в недоумении
не видят дальше потолка.

Соловей

Поет красиво соловей:

«я прав, они не правы!».

Исходит из каких идей,

кому итог кровавый?

Любя

Взгляни на небо, успокойся...
Дай солнцу напитать тебя!
Вздохни, лучам его откройся
и обними в ответ любя.

Не нужно!

Не нужно в жизни появляться,
чтобы, использовав, уйти.
Ведь я не буду колебаться -
в глаза скажу, куда пойти!

Моя ошибка

Знаю, излишне прикипаю -
ошибка в этом лишь моя.

Но вы зачем мне позволяли
и столько лили мне вранья?

Зачем втирались мне в доверие,
чтобы потом, в конце, уйти?

В жизни хватает лицемерия,
чего б вам мимо ни пройти?

Во мне еще живет ребенок,
он хочет людям доверять.

Хотите мертвых вы душонок?
В другой ищите свою блядь!

Начать

Начать бы с чистого листа,
вот только почерк поменять...
И в новые входя места -
старые не перенимать!

Суета

Я одиночество ищу?

Как с ним, так без него, неплохо.

Людской я суеты страшусь

и нового ее подвоха.

Знакомые

Мы не друзья и не враги,
но сердце не просторное...
Не будет больше ностальгий -
отныне мы знакомые!

Выбор

«Легко и просто сделать выбор»:
решила так я очень зря.
Не поняла насколько зыбок
и как он сделает меня!

Улыбка

Улыбка с блестками-глазами
и ямочками на щеках...

Улыбка под прохлад-слезами
и капельками в уголках!

Сон наяву

Кто б знал, как я внутри устала,

как болит-тянет в глубине...

Но не физически – морально

и с каждым божьим все сильнеей.

Мне кажется, я задыхаюсь -

удавка тащит в темноту.

В поту холодном просыпаясь,

я вижу сон свой наяву!

Прятки

Они играют со мной в прятки -
уводят дальше в темноту.
Такие уж у них порядки -
пора смениться на посту!

Ответственность

Несу ответственность за тех,
кого лишь приручила я.
Но, дорогие, не за всех -
не тех, кто приручил меня!

Научиться б...

Научиться б мне скучать,
уехав к людям поновей.
И больше чтобы не мечтать
об этом до конца же дней!

Лай (Лживый рай)

Не стоит делать шаг ко мне,
хотя, как хочешь, поступай...

Не будет фразы же наглей,
чем и: «пожалуй же в мой Лай!».

И если...

И если смерть придет за мной,
а я пойду за ней...
Я точно не пойду с тобой -
стала чуток умней!

Любовь-ненависть

Ни ненависти, ни любви
и ничего с прощанием.

Только вернуться не проси...

«Hassliebe» – итог печальный!

Ценится

«Все замечаю, но молчу» -

и это не изменится.

Внутри себя опять кричу!

Лишь ими это ценится...

Не боюсь

Я обращусь глазами к небу -
уже споткнуться не боюсь.
В другой ищите зрелищ, хлеба...
Я и без вас всего добыюсь!

Второй десяток

Второй десяток на подходе,
а я все верю в чудеса...
Не буду следовать я моде!
Не нравится? Зашей глаза.

Дружба

Я знаю, существует дружба
без связей, выгод и вранья...
И в ней без задних мыслей дружат,
неся по миру: «мы друзья!».

До финала

Я поняла всю суть общения,
зачем кричать им: «навсегда»?
Чтоб довести до истощения?
Лучше без слез и без стыда!

Уйти задолго до финала,
оставив о себе лишь след.
Чем слышать в спину: «как достала!»
Зачем связались только? Бред!».

Пустая

Ложью ты соткана из греха и порока
и нет в тебе правды, родная.
Останешься прочно, глубоко одинокой.
Никому не нужна ты пустая!

Заказан

«Меня ты сможешь полюбить?»:

тогда отказ был сразу.

А если я скажу: «убить»?

Мне будет путь заказан?

Скучать

«Чтобы скучать – нужно любить»:

а это очень сложно.

Тебя ведь могут надурить,

внушив, что «нужно» точно!

Странно

Странно смотреть перед собой
и слышать в сердце – тихо.
А билось ли оно с тобой?
Или давно уж стихло?

Показалось

Давно уж не смотрю назад,
но все же интересно...
Друг дружку звали просто: «брат».
И был ведь смысл, место!

Четыре буквы, одно слово...
А в сердце отдавалось!
Теперь внутри же пусто, словно
мне просто показалось.

Начни!

Начни уже беречь себя,
учись с людьми общаться...
Чтоб мимо боль прошла тебя -
должна в них затеряться!

Дождь

С тобой смогла и полюбила...

Да, дождь! Гораздо больше звезд.

Вы с ним почти неотличимы,
как ты – не видит боли, слез!

Повстречали

О верности мы так кричали...

И тихо пулями шептали.

Легко так с грязью «нас» мешали...

Зачем друг друга повстречали?

Без причины!

Ты радуйся и смейся без причины,
не бойся порицания народа.

Пусть говорят, что: «признак дурачины».

Просто бомбит от зависти у сброда!

Страшнее смерти

Есть вещи – и страшнее смерти!

Как безответная любовь...

Или злосчастное бессмертие,
то, что я проведу с тобой!

Без шанса на твою взаимность,
да хоть эмоцию какую.

Страшнее смерти – есть, на милость,
вечность, прожитая впустую!

Вселенная

Слышу прошения, молитвы...
Не торопи только, прошу!
Тобой ведь слезы были литы,
а боли я не выношу.

Огорченья

Уж лучше б все те огорченья -
не сердце, крыли бы глаза.

Я б променяла б все мгновенья
на: «только бы не замерзть»!

Забудь!

Остановись, прикрой глаза...
Забудь сейчас свои проблемы!
Пусти их с дымом в небеса
и выйди просто из системы.

Давай покажем, что мы лучше!

Пускай в тебе и нет святого,
потерян ты для всех давно...
Не заслужила я иного!
И если честно – все равно.

Наперекор живу я с детства,
все делаю наоборот...
Использую любые средства,
и пусть от злости разорвет!

Не подхожу под ожидания,
живу лишь так, как я хочу.
И мне неважно понимание,
пусть сами и идут... к врачу!

Для них не будет пары хуже?
А мы живем и не для них.
Мы им докажем, что мы лучше -
вечный контраст же и «на бис»!

Нужно

«Беречь отныне буду я»:

четыре слова, ведь несложно...

«И прекрати беречь себя».

Не мне одной же нужно? Тошно!

Пройдет

«Ты не жуешь – они жуют»:

и это убивает...

Моргнешь – так жизнь пройдет. «Не тут».

У мыслей нет ведь края!

Прочувствовать

Почувствовать бы мне любовь...

Не знать о ней, а чувствовать!

Чтоб забурлила в венах кровь,

чтоб жизнь смогла прочувствовать.

Слезы

От слез моих ты отмахнулся!
Их столько было по тебе...
Что лучше б ты в них захлебнулся -
я поклонилась бы судьбе.

Отношения

Отношения, как факт,
не так проблематичны.
Если не сделаешь, мастак,
из личных же – публичные!

Навсегда

В последний раз тебе служу
и больше никогда.
Ты видишь? Дверь тебе держу!
Катись же навсегда.

Притворюсь

Я утоплю печали в чае,
в хорошей книге растворюсь...
И пусть ты тоже стал случайным!
Все хорошо. Я притворюсь...

Если б знал...

Все думаю: «а если б знал,
как я страдала, как болела...
Он отменил бы «нас» финал?
Вернул бы, что в глазах дотлело?».

Вряд ли! Подбросил бы тех дров,
спиртом залив все это дело...
Чтоб несколько подряд часов -
на «нашу» смерть я лишь смотрела!

Стихам

Я соберу все твои вещи
и вынесу из дома хлам.
Избавил кто б меня от трещин -
вновь придаю я их стихам!

Сотри!

Хочешь знать, как отомстить?

Сотри их всех из памяти!

И мести лучше может быть -
где нет их всех в фундаменте.

Прекрати!

Прекрати повторять его строчки,
заучив же стихи наизусть.
Расставь навсегда уже точки -
не тебе они были и пусть!

Собой

«Будь я тобой – я хотела бы мной»:
повторяй день за днем эту мантру.
И без зависти ты оставайся собой,
не поддавшись всеобщему гвалту!

С тобой

Лететь по небу? Только вместе.
На землю падать? Лишь с тобой.
Итог один и он известен -
нас не разлучат. Нас! С тобой.

Проваливай!

Проваливай из мыслей к черту
и хлопни дверью за собой.

Плевать, что встретил холод мертвый -
он не сравнится, кис, с тобой!

Наотмашь

Себе вновь сделав одолжение -
я позволяю роскошь...
Не слышать твои извинения.
Держи пятак наотмашь!

Боль

Я поздно истину постигла,
но лучше здесь, чем никогда.
Когда впервые ты настигла -
в себя я приняла удар.

Страдала, тихо умирала,
но возрождалась вновь и вновь.
Ты била, била... добивала.
Но обновлялась моя кровь.

Наотмашь била и стреляла.
Когда на вылет, когда нет...
Тебе казалось: «это мало».
И оставляла новый след.

Расписывала новой краской,
вводила яд под кожу мне...
Жизнь не была с тобою сказкой,
но не была ты и во вред.

Ты разрывала, ты ломала...
И собирала части вновь.
Ты била снова, разбивала...

И насыщала верой кровь.

Такою приторною верой,
что в ней как раз была вся соль...

В подпитке ты не знала меры!

А можно ли измерить боль?

Лук и стрелы

Снимите с неба купидона
и дайте лук и стрелы мне.
Я ведь не белая ворона!
Одной быть сколько еще дней?

Расплата

Когда решишь разбить ты сердце -
подумай, так ли ты права?
Придешь, а там закрыты дверцы -
расплата, милая, судьба!

Глаза

Ты смотрел мне в глаза, улыбался:

«я вижу твой свет через них».

Ты не первый, кто так заблуждался -
так мечты догорают мои!

Дороже

Слушать и слышать – не одно.

Смотреть и видеть – тоже.

Тебе, похоже, все равно.

Мне ж истина дороже!

Влюблена

Ты алкоголь в моей крови
после пяти ночей без сна.
Мой мир с тобою уязвим,
так глупо... Знаешь, влюблена!

Ласточки

Ласточки, ну я же ваша!
Посмотрите на меня...
Два крыла, как ваши, машут.
Дайте проявить себя.

Мне бы только оттолкнуться
и взлететь к вам в небеса...
Ласточки лишь отмахнутся:
«не спеши к нам, егоза!».

Пыль

Ты обнимал лишь со спины,
сильно давя на крылья...
«Они», – втирал ты, – «не видны».
Оставив после с пылью!

Все равно

Оставь меня, прошу, в тиши
и не ныряй со мной на дно.
Забудь меня в лесной глуши.
Мне стало просто все равно!

Так, как я

Уж лучше так и навсегда,
чем после притворяться...
Ведь ты же скажешь ему: «да».
На свадьбе улыбаться?

Я не смогу! Ты знала это,
и знали все, кто знал меня.
«По девочкам? Да что за бред-то?!»:
мне говорили / говорят.

Моя любовь – больше ничья же,
да и забота лишь моя.
Без штампов и клише, что важно.
Такая – собственница я!

То, что мое, не будет чьим-то -
другого здесь и не дано.
Ты будешь хоть любима им-то?
Да, знаешь, мне не все равно!

Не наплевать мне на тебя!
Чего нельзя сказать об... этом.
Ведь я всегда к тебе любя,

но ты не слушаешь советов.

Что предпочтешь моим ты чувствам,
раз для тебя они игра?

Себе, родная, посочувствуй -
вряд ли полюбит так, как я!

Предатель (ница)

В упор смотрела на меня
и видела предателя...
Но на исходе дня и я
доверие утратила!

Тщетно

И столько радости во мне,
но больше безответной...
Из-за нее я лишь грустней.
Рыдать бы, только тщетно!

Ана Ви

И раз за разом возвращаясь
к обеим... К вам! К тебе и к ней.
Одним вопросом задавалась:
«кому же сделала больней?».

Быть может, ей? Может, тебе?
А может, каждой поровну?
Иль, может, только лишь себе,
а вас отставив в сторону?

Каждый остался при своем -
вернулись все к началу.
Каждый пошел своим путем -
не к одному причалу.

Но будет все у вас в порядке,
а у меня же: «с'est la vie».
Дорога, верю, будет гладкой...
Живи, прошу вас, Ана Ви!

Силуэты

Пройдет, да не забудется -
проблема только в этом.
И мне опять почудится
твой облик в силуэтах.

С теми и тогда

Все зачеркнуть, начать сначала
и не было вас никогда.

Нет, знаете, я не скучала!

Уже вы с теми и тогда.

Не можем забывать

Мы узнаем лишь тех людей,
кого хотим мы узнавать.
Так проще, но и так трудней!
Ведь мы не можем забывать...

Плевать!

Плевать мне на правду, я счастья хочу,
и пусть будет оно скоротечно...

На весь мир об этом опять закричу:
«дайте счастья мне! Раз – и навечно».

Прошу прощения

За все моменты отречения
и недоверия к тебе...

Прошу я искренне прощения!
Один ты не бросал в беде.

Со мной

Я чувствую, что ты со мной...

Побудь еще немного!

Чуть справа за моей спиной...

Уходит прочь тревога.

Причастен

Память, что греет изнутри,
тут же и рвет на части...
Со мной, что сделал, посмотри -
ты тоже ведь причастен!

Вы!

Стоя с разбитым же корытом,
смотрю в осколки я души...
Для всех она теперь закрыта -
в каждом осколке были вы!

Нить

«Не держи ты его в голове,
если не держишь за руку!».
Я бы с радостью, только поверь -
не выдержит сердце разлуку.

Дай мне время же, чтобы привыкнуть
и уж после его отпустить...
Не могу я так сразу отвыкнуть,
на живую рванув нашу нить!

Заявилась

Как только я тебя забыла,
ты снова появилась!
Пойми уже, что я остыла...
Чего ты заявила?

Разберу

Я разберу себя на части,
раздам всем тем, кто был со мной...
Смешно вам, да? Закрыли пасти!
Задрало боль нести одной.

Осколок

Помнишь осколок королевы,

что заморозил сердце Кая?

Хьюстон, тут у меня проблемы...

Лед треснул, кровью истекает!

Пробьюсь!

Я прорвусь, я добыюсь,
как бы жизнь ни ломала...
Расшибусь, но пробьюсь
и дойду до финала!

ДОВОЛЬНО

Не научив меня скучать,
ты спас меня от боли...
Скучать по тем, кому плевать?
Хватило, все, довольно!

Чудеса

Не сомневайся в чудесах -
они не просто происходят.
Не будет этого во снах...
Да и не к каждому приходят!

Напиши!

Ну напиши мне поздней ночью,
оставь письмо под утро...
С лица чтоб не сходила прочь
улыбка! Разве трудно?

Взгляд

Не нужно слов и обещаний,
лишь дай мне руку и свой взгляд...
И обойдемся без прощаний!
Пусть все от зависти галдят.

Сирень

Я между лилией и розой,
пожалуй, выберу сирень...
И даже в лютые морозы -
буду верна ей каждый день!

Ты!

Не разбивайся ты в лепешку -
моих желаний всего три.

Позволь, я помогу немножко...

Все просто! Это ты, ты... ты.

Ряд

Ты можешь делать все, что хочешь
и отдаваться всем подряд.

С недавних пор это в почете!

Не ставь меня лишь в этот ряд.

С теми

Нет смысла прятать красоту.

Давай, делись ею со всеми!

Не забывай про наготу...

И встань к обочине. Вон... с теми.

Прогресс

Когда прогресс диктует моду -
мне, право, хочется рыдать.

Лис стикеры дает народу!

Да что творится, вашу ж мать?!

Задания идут от бота -
не на лайтах же раздавать.

«Зафоткал? Вот, держи енота.

Чтобы еще тебе заснять?

А может, голую подругу?

Или двоих?!». «Как пожелаешь».

«А лучше, вот, зафоткай друга!

Как вены ты ему вскрываешь...».

Полюблю!

Жизнь полюблю я лишь тогда,
когда меня кто-то полюбит...
Полюбит раз – и навсегда!
И больше точно не погубит.

Все вернется!

Все вернется, придет время,
только нужно подождать...
Ты поймешь, это не бремя -
чтоб пришла же благодать!

Свет

Не сможешь ты его поймать
и удержать надолго...

Придется каждый день искать -
внутри чтоб было много!

Душою

Как прочитал ее стихи,
соединив, внутри, с собою...
Я на мгновение ощутил
душу ее – своей душою!

Дойдет

Кто захочет, тот услышит.

Кто услышит, тот поймет.

И пускай скажу им тише -
другим громче не дойдет!

Прости, отец!

Прости, отец, я согрешила!

Это не грех, но что тогда?

Я счастья ведь ее лишила.

Возможно, даже навсегда...

Она лишила меня раньше?

Но я же, знаешь, не она...

И думаешь, так будет дальше?

«Сама ж сказала: «не она»!».

Обидеть

Меня обидеть трудно, знаешь?

Тебе легко же все далось.

Также теперь ты исчезаешь -

пока не вышла моя злость!

Привыкла

Одна привыкла просыпаться
и завтракать уже привыкла.
Ты стал неспешно отдаляться...
Вот так от тебя и отвыкла!

До обеда

Засыпаю во время заката,
не встаю и во время рассвета...
Но в кружок обвела – наша дата!
Без тебя опять сплю до обеда.

Выпадаю

И под стук твоих капель по крыше,
просыпаясь, я вновь засыпаю.
Все вокруг вдруг становится тише -
я из мира в твой ритм выпадаю!

Смотри!

Смотри вперед без задних мыслей
и верь... верь только лишь в себя.
Ведь как бы зависть их ни грызла -
они не знают, друг, тебя!

Капюшон

Пока вы зонт, я капюшон -
и в этом наша разница.
Представьте, защищает он!
Еще кто «несуразица».

Хотелось б...

Хотелось б мне дышать озоном
и состоять лишь из дождя...

Чтоб в этом городе прожженном
мне не пришлось травить себя!

Права!

Да, знаю, поздно и словами
я вряд ли сердца достучусь.
Но вдруг прокатит с кем-то... с вами -
с отцом другим. Авось добьюсь!

Вы если создали творение -
примите автора права!
Чтоб не искала вдохновения
и нового на сердце шва.

Она не будет притворяться,
и снова будет прикипать.
Не будет с фальшью улыбаться,
как учит дома ее мать.

Будет надеяться и верить,
что вас в другом уже найдет...
И сколько раз той хлопнет дверью,
пока в итоге не запрет?

Чай

Вино я выпью и сама.

Могу и с чем-то / кем-то...

Но чай я пью только одна,

не смешивая с кем / чем-то!

Важны

Вам кажется, что вы так важны
и впереди планеты всей.

Так мне плевать на вас с той башни -
Пизанской, если быть точней!

Я!

Спешу напомнить тем, кто в танке -
кто думает учить меня:
«Вы в алфавитном все порядке.
Последним местом – буквой «я»!».

Не снится?

Да ладно, мне это не снится?

По мою душу снизошли?

Такое счастье. Мне б не спиться...

Вы постояли? Вон пошли!

Ок!

«Ок!». И диалог окончен.

Срок годности ведь не был дан.

Кто ж знал что статус «нас» просрочен.

И будет вот таким финал...

Во снах...

Во снах не вижу я тебя,
а ты меня – мы схожи!
И держим оба не любя.
Сколько еще так сможем?

Будь!

Я посылаю знаки в небо,
взываю мысленно к тебе...

И где бы ты сейчас, друг, ни был:
«будь счастлив! Просто. И в себе».

Не уйду!

Я не уйду, пусть и попросишь.

Я буду рядом же с тобой.

И даже, если ты прогонишь,
тебя не брошу с пустотой!

Буду жить!

Я буду жить здесь, как хочу -
пусть это и избито.

Я выпью жизнь, как захочу
и сколько мне налито!

Зеркало души

Глаза их – зеркало души.

Мои глаза – стихи.

Да, на поверхности чисты...

Ну, а в глуби грехи!

Никогда

Я не хочу, но возвращаюсь
в моменты, что были тогда.
И возвращаясь, истощаюсь...
Мечтали, помнишь, «навсегда»?

И ведь исполнится, я знаю.
Годы спустя, да и... века.
У тебя! Будет, как, другая.
Не у меня. Нет! Никогда.

Енотка и Партизанка

Текст песни на асфальте мелом -
его читали между строк.
«Нас» нет уже на свете белом,
но Партизанке дан урок.

Енотка, я теряюсь в датах.
И по остывшим уж следам...
Хочу сказать, как виновата -
не отписавшись: «не отдам!».

Прощай!

Просто хотела как в той песне:

«приехать и побыть с тобой».

Позу с ней выбрал интересней...

Прощай, сотри «там» след губной!

Отпустила

Пуститься в тяжкие из-за тебя?

Спустить на землю, милый.

Пущусь я лишь из-за себя -
тебя ж я отпустила!

Свои

Не думай, я тебя прощаю...

Тебя! Но не твои грехи.

Отпустишь ты – я забираю?

Мне б разгрести свои!

Брак

Брак на фабрике игрушек -
так странно им являться.
Среди изрезанных зверюшек!
Пора от них смываться...

Под копирку

И все вы будто под копирку -
диеты, пластика и пресс...
Продажные артисты цирка!
И «made in» же «Aliexpress».

Экспозиции

Вокруг лишь восковые лица.

Вижу ужастик наяву...

Я просто между экспозиций!

Ан нет, я с ними здесь живу.

Всплыть

С проблемой чтобы мне проститься
и разобраться что к чему...

На дно мне нужно опуститься.

Теперь к вопросу: «почему?».

В нее мне нужно окунуться,
до самой глубины доплыть...

Чтобы ногами оттолкнуться
и из пучины к свету всплыть!

Дышат

С людьми, как ты, не поступают,
но ты ведь знал и без меня.

Дышат! А не... не выдыхают.

Теперь я выдохну тебя.

До фильтра

Ты выкурил меня до фильтра
и затушил в асфальт ногой.

Не жди, тебя не будет в титрах -
я заберу тебя с собой!

Не бойся!

Не бойся слов «не тех» людей
и «тех» нравочений.
Ты ведь намного их мудрей -
держишь своих течений!

Скучаю

Пускай и жили мы отдельно -
не проходили той черты.

Но я скучаю – очень скверно!

Снова пугаюсь темноты...

Соль

Нет, не лечило и не лечит,
но притупляет, верно, боль.
Пока ни будет новой встречи,
чтобы засыпать в рану соль!

Последнее

Хочешь запомнить на прощание?

Прошу, спиною повернись!

Последнее воспоминание:

«вот так уходит «наша» жизнь».

Теряешь

«Твоей свободы есть предел?».

Ты рамки измеряешь?

Пока творю в ней беспредел -
ты в них себя теряешь!

Владеть

Себя не нужно сдерживать -
собой нужно владеть.

Только не стоит зверствовать -
не всех можно задеть!

Пример

Так редко смотришь в небо
и часто на себя...

Внимания не требуй -
он взял пример с тебя!

Зачем?

Вокруг цветет природа
и птицы над тобой...
«Зачем?». У тебя ж мода -
любуйся собой.

Посмотришь в телефончик,
кроссовки отряхнешь...
А вот и день закончен:
«домой пора, идешь?».

Чтоб сделать то же самое?
«Ну... и еще поесть».
Решение прям здоровое -
не буду даже лезть.

Ведь ты же будешь делать -
все до наоборот.
Гулять? Я полетела.
Ты ж фоткай бутерброд!

ФИТИЛЬ

И было все впустую -
нам не хватило сил.
Ты ведь найдешь другую -
я ж затушу фитиль.

Память

Дай мне еще одну попытку -
позволь удачу испытать.
Я не хочу его улыбку -
вот так забыв, не вспоминать.

Я знаю, время притупляет...
Да сколько лет уже прошло!
Но твоя помощь убивает -
я не хочу, чтоб так ушло.

Пусть все не связанные валят -
по ним не буду я скучать.
Лишь уголок пускай оставят,
где все, что с ним, могла б держать.

Такой очисткой ты нас лечишь -
я поняла уже давно.
Но удалив, ты изувечишь...
Тогда мне будет все равно!

В толпе

Так страшно быть одной в толпе,
где не с кем поболтать...

Пока они о чепухе -
готова ж я рыдать.

Цена

Цена у каждого своя -
ты заплатил монетой.
«Дороже ли?». Правда твоя!
Я ж отдала моменты...

Загладили

Анализируя просто же все свершения:

«где рай потеряли, а землю изгадили...».

Прихожу я к итогу – нашему завершению.

Где в аду мы все дружно и все же загладили!

Сказать

Может в секунду оборваться
жизнь! И исчезнешь навсегда.
Так может, стоит попытаться -
сказать, о чем молчал всегда?

Плачу

«А в жизни ты совсем другая».

Позвольте, я промолчу?

«Улыбка, смех... днем ты такая!

А ночью?». За это плачу.

Тошнит

Скажи в глаза мне, где ты был?
«Ты хочешь правду или ложь?».
Без разницы! Мне хватит сил...
Просто скажи и уничтожь.

«Ты знаешь ведь, к чему вопросы?».
Хочу услышать от тебя.
«Только не нужно в сопли, слезы...».
То же скажи и про себя!

«Я был с подругой. Ну... и все».
Отличная концовочка.
«Давай, скажи, что я осел».
Пусть скажет твоя телочка!

Когда ты явишься с вещами.
«Но не было ведь ничего».
А это вы решите сами.
Тошнит от этого всего!

Стара

Моя душа стара для мира,
глуха к тенденциям и моде...
Не создает себе кумира,
не хочет быть и в этом сброде.

Ей нравится быть в уголке
и исключительно в себе.
Все ее мысли на замочке -
она не скажет всех и мне.

Их не считать и по глазам,
они – не зеркало души.
Их не услышишь по словам -
лишь между строк и тут же: «шиш!».

Пусть появилась и в то время -
вошла во мне, увы, не в то.
Тут каждому важно лишь семя:
«приснуть в кого / принять на что»!

Вне зоны доступа

С чего все те, кто понимают,
сейчас вне зоны доступа?

А те, кто не воспринимают,
уже ко мне на подступах?

Бой

Мне с диалогом бы к судьбе -
со средне-небольшим...
«Было приказано: «добей»?
И что же ты молчишь?!

Мне стоит как это принять -
как твое подтверждение?
Тогда тебе же стоит знать -
мое опровержение!

Все дело в том, что я не сдамся
и как бы ты ни тратилась...
Я тебе просто не поддамся -
наш бой стал увлекательным!».

Не брeнный

Введу я вместо тот наркотик -

пуцу я яд по венам...

Уж лучше он, чем ты, невротик -

и мир уже не брeнный!

Первосортен

Ты много выпил моей крови,
но жизнь мне не испортил.
В ней столько было яду, соли...
Напиток первосортен!

Лучше

Тебя травила, выводила -
ты был во мне лишь глубже.
Я медленно с ума сходила -
тебе внутри все лучше.

Иголки сделали дуршлаг
из моих рук и шеи.
Ты только сделал шире шаг,
вскрыв новые тоннели.

По ним ты разливался ядом,
уничтожая все вокруг.
Мир окончательно стал адом -
сомкнулся мой девятый круг!

Давай!

Давай, вливайся в мое тело,
мешайся с кровью. Глубже...
Стирай, что до тебя имела.
С тобой иначе – лучше!

Виноваты

Мы обе в этом виноваты -
я верила, ты предала.
Будут другие кандидаты,
а я останусь вновь одна!

Как и простуду

Когда тебя навек забуду,
и ты вдруг вспомнишь обо мне...
«Ты вылечи, как и простуду».
Узнал? Вернулось все к тебе!

Иначе

Разум забудет – память спрячет,
закроет нас с тобой на ключ...
Возможно, жизнь пойдет иначе -
только меня собой не мучь!

Хотел внимания

Ты лишь хотел внимания?

Так получай в избытке!

Пока не завывание...

Как от той «детки» – пытка.

Твои глаза...

Твои глаза не море – топь,
зыбучие пески...

Им незнакомо чувство – скорбь,
сжимают, как тиски.

И тянет, тащит внутрь себя
зияющая их бездна...

Пусть улыбаешься любя -
оскал этот трапезный!

Мы больше не говорим, как раньше!

Как жаль, что мы не говорим...

Ну, знаешь, так, как раньше.

Понятно только нам двоим,
без масок, лжи и фальши.

Порой так хочется набрать
и написать... «Все врешь!».

Нет, думаю: «не хочешь знать,
да и уже не ждешь».

Захлопнула

Приятно слышать пустоту
там, где же билось сердце.
И пусть вновь выбрала не ту -
захлопнула все дверцы!

Стоящее

«Все стоящее – нелегко»:
так гадко признавать.
Те люди, что и глубоко,
их к «СТОЯЩИМ» не внять.

Ты есть и будешь!

Знаешь, сейчас, когда все плохо
и люди отвернулись от тебя.

Не утрей самообладания кроху.

И помни, ты есть и будешь у себя!

Сможем!

Когда почувствуешь дыхание,
касание ветра к своей коже...

Это мое к тебе послание:

«пускай не вместе, но мы сможем!».

Сожаление

Наступит же и сожаление,
но мне плевать будет на это.
Не буду делать одолжение -
я не приду к тебе с советом!

Унес

Ты унес навсегда мое сердце
и с собою забрал. Не забыл!
Как собрал по крупицам те дверцы,
так в секунду о землю разбил.

Ножи

Имей хоть каплю уважения -
хватит ножи им подавать.

Они их все, без исключения,
опять начнут в тебя ж метать!

Двое

Сидят на лавочке той двое.

И жизнь, на деле, такова...

«Один смеется, второй поет -
причина же у них одна!».

Не жалко

Проблема в том, что мне не жалко,
все делаю для них – людей.
Они ж зовут меня давалкой
и вписывают в ряд блядей!

Исход

«Ты не вернешь – я не забуду»:
и это лучший «наш» исход.
Я просто снова искать буду,
где пропустила поворот.

Чтоб вновь войдя же в эту реку,
но только с кем-нибудь другим...
Знала: «иду я с человеком,
кого могу назвать «своим»!».

Хватило сполна

Не буду больше притворяться -
хватило боли мне сполна.

Ты можешь чувствами играть,
а я хочу побыть одна!

Мое!

Не суй свой нос не в свое дело!

«Моя жизнь»: ты сказал тогда?

Так вот сейчас же: «мое тело».

Моим и будет навсегда.

Отмена

Быть не хочу ее заменой
и третьим колесом, запаской.
Так что звоня, нажми: «отмена».
Мне надоело жить под маской!

В целом

Ты ведь не примешь в целом -
возьмешь без оболочки.

Она же станет делом.

Расставлены все точки!

Огонек

Снова иду я мимо кухни.

И словно мотылек...

Надеюсь, что он не потухнет...

Не вижу огонек!

Верю

Ты не хотел моей любви,
и я охотно верю.
Теперь же в спину мне смотри
и как я хлопну дверью!

Мечтатель

«Ты идиотка?». Я мечтатель.
Прими меня такой, как есть.
Ну, либо топай прочь, приятель.
Других ищи, уж их не счесть!

Надут

Да, я люблю играть на нервах,
но не у всех, не на виду.

У тех, кто видит меня в стервах -
у них, как губы, мозг надут!

Улыбнись

Ты улыбнись прохожим
и пусть не понимают.
Быть круто непохожим -
но этого не знают.

Солнце

Живу давно я правилом:

«пусть не с кем погулять...».

«Лишь солнце б не оставило -
весь день могу плутать!».

Как факт

Если случилось, значит нужно.
Ведь не бывает просто так!
И как бы ни было не трушно -
прими, мой друг, это, как факт.

Приело!

Все, довольно, надоело!

Видишь, милый, этот знак?

Это значит: «мне приело».

Выход знаешь где, всех благ.

Лед

Я пыталась, я топила...
Твое сердце будто лед.
Лучше б вовсе утопила -
холод твой с ума сведет!

Забываю

Я забываю здесь людей,
засовывая их в могилы.
Буду закапывать сильнее...
Какого черта вновь бродила?!

Два кофе

Два кофе. «Капучино». Латте.

«И все в порядке». Как тогда...

«В распаде оба виноваты».

Но не признаем никогда!

Крыша

Крыша моя готова съехать -
я не могу стать этим стадом.
Прошу тебя, хочу уехать -
больше не вынесу я рядом!

Спела

И если я уйду из тела,
то только в место, где покой.
Где буду знать, что свое спела
и где не буду же с тобой!

Мой предатель!

Не видишь крестик ты на мне?

Уже не обладатель.

И верю только лишь себе!

Что скажешь, мой предатель?

Где ты? Где я?

Где я и ты? «Где ты и я?».

И как могли мы разминуться?

«Просто б увидеть раз тебя».

Крепко обнять и... улыбнуться!

Горит

Моя душа горит в огне,
кальяна дымом выходя...
Травит, что есть еще во мне,
что ты оставил уходя.

Тенью

Когда кого-то превозносишь -
кумиром делая иль целью...

Ты сам себя к низам относишь -
становишься ему / ей тенью!

Пускай и жалко...

Пускай и жалко, я уйду
и тихо дверь прикрою.
Да, по стопам я не пойду.
Не сравнивай с собою!

С тобой или рядом?

Тебя заполнили собой
и провожают взглядом.
Но правда ли, они с тобой?
Иль, может, просто рядом?

За что?

Обижу я, сказав: «плевать»?

Не отвечай, мне все равно!

И не хочу я даже знать:

«за что прошла ты стороной?».

Не смей!

Ты вырвала сама мне крылья
первые! Шрамы с рук сошли.
Вторые ж, как полезли, клинья -
подбила снова к ним... И «чирк».

К третьим не смей же прикасаться,
дышать на них даже не смей.
Рискуешь же одной остаться,
а я смогу и без... вас всех!

Прощаться

Не научилась я прощать
с тобой! А только лишь прощаться.
Да наперед не обещать
и вслед счастливо улыбаться.

Порождает

Ложь порождает правду.

Правда рождает ложь.

И если все неправда -
возьми и уничтожь!

Помогите!

Вы же, читая между строчек,
слышите вопль: «помогите»?
«Своя» давно у одиночек -
помощь другой приберегите!

Кофе, плитка шоколада

В прохожих я смотрю глаза,
и сердце бьется, как на ладан.
Мне не нужны другие, да!
Лишь «кофе, плитка шоколада».

Сама

Шаг назад, прошу вас, прочь!

Меня замучила весна.

Не сможете вы мне помочь -

я не могу помочь сама.

Я полюбил!

Я полюбил природу
во время одиночества.
И вновь обрел свободу...
Оно – мое пророчество!

Воспитание

Чем дольше я чего-то жду,
тем кротче понимание...
Что большей дуры нет же, ну.
Но ест же воспитание!

Никто

И раз за разом разбиваясь,
я собиралась вновь в себя.
Чтоб убедившись: «да, заразно».
Сказать: «никто я без тебя».

Не ври и не верь!

Не ври тому, кто тебе верит.

Не верь тому, кто тебе врет.

Один слова слепо заверит.

Второй живьем тебя сожрет!

Тебе и в тебя

Одни верят тебе. Вторые в тебя.
Ты спросишь: «и в чем же тут разница?».
Первым, увы / ах, нужны лишь слова.
Вторым не нужна несуразица.

Ведь верят в тебя, чтобы ни говорил,
какой грязью бы ни поливал.
Они верят и просят о том, чтобы жил...
Жил же долго и не пасовал!

Ушел

И вроде бы давно ушел,
а я сейчас лишь отпустила.
Причин остаться не нашел -
за это так и не простила!

Нет времени

И нет же времени на «нас»,
да и претензий нет.
Всего-то выделить же час!
А «нас» и больше нет...

Твое

Себя саму я истязаю,
вливая в глотку этот чай.
Холодный, да, я это знаю -
хочу забыть твое: «прощай!».

Измельчало

«Ты без меня скучать не будешь»:
как же двояко прозвучало.
Так по себе людей и судишь?
Ваше мужское измельчало!

Держит слово

Зачем сидеть у телефона
и ждать каких-то изменений?
Он просто держит свое слово,
и дела нет до извинений!

Табу

Так странно признавать вину,
когда ни в чем не виновата.
Но для нее признать – табу.
«Другой / другая. Не я, правда!».

По головам

Считаешь, что... что ты нас лучше,
раз идешь по головам?

Кто-то ж может встать и глубже -
и утащит тебя к нам.

Вот тогда тебе воздастся
за слова и каждый жест.

Вверх вернуться не удастся!
Кто кого теперь здесь ест?

Сусанин

Смеяться бы, да воздержусь.
Кто поводырь народа? Мода!
Идти уж рядом я стыжусь.
Сусанин 2.0. И?.. Для сброда.

Экстирпация

Так прикольноенько, наверно,

идти, общаясь в рации?

Вы в шаге друг от друга, верно?

Итог мозг-экстирпации!

Дилемма

«Я не твоя и ты не мой»:

и это не проблема.

«Но мир у каждого – не свой»:

такая вот дилемма.

Двуличие

Твое двуличие пугает,
на автомате прячу спину.
Но нож ее уже не ранит...
Я знаю радостную мину.

Ты никогда не повторялась
и была лишь исподтишка.
Чтоб я напору поддаваясь,
«не там» не слышала толчка.

ОТНЯТЬ

Я раньше всех крылья раскрыла,
хвалилась ими: «да, летать!».

Но кое-что все же забыла:

«как дали, могут и отнять».

Не хочешь

Не хочешь знать о моих чувствах?

Давай, не будем о любви!

Только ко мне ее не чувствуй -
к тебе не будет уж внутри.

Нелюбовь

Пусть нелюбовь, но мы с тобою -
мне хватит этого вполне.

Лишь не оставь меня с собою -
кроме тебя ведь нет родней!

Стать другим!

Хоть раз признай свою вину -
что сделал ты себя таким.

А после обнови винду -
попробуй просто стать другим!

У разбитого корыта

Я так хотела быть с тобой,
и сердце так давно открыто.
Но ты смеялся надо мной -
вновь у разбитого корыта!

Попробуй воплотить

Придумать образ может каждый,
а ты попробуй воплотить.

Глядишь, и не придется дважды
за склепы деньги те платить!

Трудно притвориться?

И разве трудно притвориться -
что это не на пять минут?
Тебе ж дала я убедиться -
что нож в ответ я не воткну!

Ревность

Хотел увидеть мою ревность?

Не стоило мне это знать?

Вот и нарвался ты на честность:

«мне на тебя, на нас плевать!».

Не лезь!

Не хочешь близкого общения?

Тогда не лезь мне в душу.

Я не прошу сих извращений...

Засунь поглубже дружбу!

Скажи!

Когда ты сядешь у кровати -
скажи все, только не «прощай».
Не нужно обещаний, хватит!
Я не смогу подняться в рай.

Считал?

Считал мной пролитые слезы?

И пусть снаружи их и нет...

Но я рассею твои грезы -
они внутри. Это не бред!

Для меня!

«Лучший из тех, кто в моей жизни был, есть и будет»: не тая.

Не поддавайся грустным мыслям -
будь лучше всех и... для меня!

Они галдели и галдят,
не зная где нужно заткнуться.
И дальше в спину пусть твердят -
стоит спокойно улыбнуться.

Не делай центром их вселенной -
живи собой и для себя.
Стань для себя таким же ценным,
какой же ты и... для меня!

Не нам!

Не нам выбирать, как родиться.

Не нам же – и как умереть.

Успеть бы со всеми проститься

и песню до точки допеть!

Недостойн

Не плачь из-за него, прошу!

Пойми, он этого не стоит.

Ему истерик не прощу...

Тебя он просто недостойн.

Не заменим

Дышать отвыкла кислородом -
ведь я дышала лишь одним.

И пусть он дешево «нас» продал -
он до сих пор не заменим!

Не проверяй!

Не проверяй друзей, любимых...
Кто-то ж проверку не пройдет.
Ты не заменишь же иным и...
и вера просто пропадет!

Сначала

И если б все начать сначала,
не повторяя «от» и «до»...
По шишкам очень бы скучала.
Не изменила б ничего!

Полигамия

Со мной ты был не просто так -
это была не мания.
Не уловила раньше знак -
простая полигамия!

Свою!

За спиной поражения имея, победы...

Я снова пред выбором этим стою.

Но среди предложений и мнений, что «бреда»,
никак не найду я судьбу и... свою!

Обречены

Мы с тобой обречены -
не просто так мы встретились.
Не просто так обречены
и пули срикошетили!

Широко закрытыми глазами

Как мотылек и на огонь,
летела, распахнув, крылами.
И верила тебе во всем -
вширь же закрытыми глазами!

Мои стихи

Мои стихи... Они, как дети -
их трудно людям отдавать.
Но просятся ведь в руки, в сети...
Я не могу им запрещать!

И рушить понимание мира,
взгляды навязывать свои.
Им хочется немного пира,
пока их дни не сочтены.

Что решил?

Скажи мне просто: «что решил?».

Не траться понапрасну.

И даже, если поспешил...

«Гореть мне или гаснуть?».

КВИТЫ

«Мне наплевать на твои чувства»:
весь смысл твоих твитов.

Да, без «прости»! Но стало лучше -
мы наконец-то квиты.

Точка

Поступок пусть эгоистичен -
его поймешь потом сама.

Твой взгляд останется критичным:
«пересечений та – одна».

Придумала

Бродя по улочкам, бродвею...

Я не могу найти тебя!

Кажись, правдиво было мнение:

«придумала все для себя».

Под одним небом?

Уже давно ты не со мной -
не ходим друг за другом следом.
Скажи, в порядке все с тобой?
И мы еще под одним небом?

Как захочет

Каждый живет здесь, как захочет
и платит же за это сам.

С того так много одиночек -
не платят по чужим счетам!

Спокойно

Так пасмурно и так спокойно -
так утро началось с дождя.
А знаешь, мне уже не больно!
Смогу и дальше без тебя.

Ничто

Ничто не потревожит
и сердце не зайдется.
Внутри не будет дрожи...
Таким трудом дается!

Перепачканные постели 2

Было круто, я не спорю,
постели отстираются.
А душу средство то отмое?
С нее ведь не смываются.

Тот запах секса и те пятна,
одеколоны и духи.
Белья найдутся клоны – знатно,
С душой же – все не так, увы!